

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1901.

№ 17.

ГОДЪ Сорокъ второй.

1 Сентября.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленія на мѣста.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Лустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

20 августа, діаконъ Воскресенской церкви гор. Берислава *Романъ Филатовъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на второе священническое мѣсто въ м. *Добровеличковку*, Елисаветгр. уѣзда;

24 августа, приняты изъ Кіевской епархіи въ Херсонскую священникъ *Александръ Витвицкій* опредѣленъ на первое мѣсто въ г. *Григоріополь*;

26 августа, надзиратель за учениками Херсонскаго духовнаго училища *Николай Довбня*, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто въ с. *Музыкины Хутора*, Херс. уѣзда;

— священникъ *Александръ Аксеновъ*, согласно прошенію, опредѣленъ на священническое мѣсто къ *Одесской Больше-Фонтанской* церкви.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго *Тихона*, Епископа Елисаветградскаго, послѣдовавшей 17 августа, бывшій исправляющій должность псаломщика *Стефанъ Апостоловъ* назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. *Арнаутовку*, Елисаветградскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Іустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

19 августа, священникъ м. Добровеличковки, Елисаветградскаго уѣзда, *Михаилъ Соколовскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ въ г. *Березовку*;

20 августа, священникъ с. Яново, Александрійскаго уѣзда, *Александръ Добровольскій*, согласно прошенію, перемѣщенъ къ Тюремной церкви гор. *Херсона*.

Увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго *Іустина*, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, послѣдовавшими:

30 іюля, протоіерей м. Новгородки, Александрійск. уѣзда, *Фортунатъ Пухальскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ;

19 августа, священникъ г. Березовки, *Димитрій Чекаловъ*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Свѣдѣніе объ умершемъ.

Волею Божіею 13 августа скончался заштатный священникъ *Василій Гладкій*.

Возведеніе въ санъ.

Псаломщикъ с. Явкина, Херсонскаго уѣзда, *Варооломей Глобинъ* рукоположенъ во *діакона*.

Свободныя мѣста.

А) Священническія:

Въ м. *Новгородкѣ*, Александрійскаго уѣзда, при Троицкой церкви, 1-е мѣсто, съ 30 іюля.

Въ с. *Яново*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 20 августа.

Въ с. *Петрово*, того же уѣзда, при Вознесенской церкви, 1-е мѣсто, съ 5 іюня.

Въ с. *Ингульской-Каменкѣ*, того же уѣзда, при Николаевской церкви, 1-е мѣсто, съ 19 января 1900 г.

Въ с. *Сентово*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 18 июня.

Въ пос. *Новоукраинкѣ*, Елисаветградскаго уѣзда, при Варваринской церкви, 1-е мѣсто, съ 2 июля.

Въ с. *Муловатомѣ*, Тираспольскаго уѣзда, съ 2 июля.

Въ с. *Николаевскѣ* (Ганскомѣ), Ананьевск. уѣзда, 1-е мѣсто.

В) Діаіонское.

Въ г. *Бериславѣ*, при Воскресенской церкви, съ 20 августа.

В) Псаломщиція:

Въ с. *Патрино-Никольскомѣ*, Елисаветгр. уѣзда, съ 4 июля.

Въ с. *Делековкѣ*, того же уѣзда, 1-е мѣсто, съ 23 июля.

Въ мѣст. *Трикратахѣ*, того же уѣзда, 2-е мѣсто, съ 30 июля.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Церковно-приходскія попечительства открыты въ слѣдующихъ приходахъ:

При Покровской церкви села *Красноселья*, Александрійскаго уѣзда; председателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ *Димитрій Соломаха*, а членами попечительства избраны крестьяне: Карпъ Здыхальскій, Кодрать Туваль, Петръ Синейчукъ, Максимъ Зиноватной, Самуилъ Ланго и Григорій Костюкъ.

При Николаевской церкви с. *Григорьевки*, Тираспольскаго уѣзда; председателемъ попечительства избранъ *Яковъ Лопатинъ* и членами, кромѣ непремѣнныхъ: Константинъ Стадовъ, Павелъ Звенигородскій, Даніилъ Пенча, Николай Юрашъ, Лидія Сафонова, Трофимъ Колчакъ, Андрей Голудцовъ, Маркъ Буйволь, Алексѣй Олтаренко, Иванъ Слободянюкъ, Иванъ Димитріевъ Слободянюкъ, Георгій Главчевъ, Ипполитъ Павловъ, Θεофілъ Павловъ, Евѣмій Буйволь, Косма Тарандюкъ, Андрей Тарандюкъ, Парѣеній Шевчукъ, Кириллъ Загороднюкъ, Павелъ Подгорскій, Діонисій Секретарюкъ и Иванъ Громадченко.

При Николаевской церкви с. *Новопетровскаго*, Херсонскаго уѣзда; председателемъ попечительства избранъ *Гавріилъ Вербицкій*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ: Іаковъ Волошинъ, Максимъ Бабаличъ, Магарій Гунченко, Маркіанъ Балануца, Ермолай Приходько, Андрей Дроба, Мартинъ Ляшко, Іоакимъ Волошинъ, Ефремъ Ворущинъ, Андрей Захаровъ, Григорій Черышовъ и Меодій Слюсаренко.

При Свято-Троицкой церкви г. *Очакова*, Одесскаго уѣзда; председателемъ попечительства избранъ *Іоаннъ Четвериковъ*, а членами попечительства: Марія Гоствицкая, Евдокія Ногина, Владиміръ Скриванъ, Іоаннъ Савельевъ, Родіонъ Андрикевичъ, Филиппъ Вербицкій, Гавріилъ Барвинскій, Пантелеимонъ Бондаренко, Николай Блещеевъ, Харалампій Годулянъ, Іоаннъ Борисовъ, Василій Бѣликовъ, Сергій Харченко, Михаилъ Воробьевъ, Константинъ Первашъ, Сергій Первашъ, Лука Ганченко, Іовъ Губницкій, Василій Головченко, Іоакимъ Кульчицкій, Терентій Дымченко, Симеонъ Дымченко, Моисей Кубышкинъ, Константинъ Кубышкинъ, Іоаннъ Кенаревъ, Дмитрій Степановъ, Іоаннъ Панаіоти, Іаковъ Емельяновъ, Михаилъ Мишуровскій, Георгій Золотухинъ, Петръ Колесниченко, Іоаннъ Морозовъ, Феодоръ Качаловъ, Власій Гнѣздіевъ, Феодоръ Ткаченко, Антоній Воцилинъ, Василій Богомысловъ, Косма Пучковъ, Гавріилъ Фратъ, Іоаннъ Губановъ, Феодотъ Павловъ, Карпъ Ливадній, Григорій Чижиковъ, Пантелеимонъ Добжицкій, Севастіанъ Добжицкій, Іоакимъ Добжицкій, Іоаннъ Ткачъ, Іоаннъ Калениченко, Николай Калениченко, Григорій Примачковскій, Косма Кротовъ, Іоаннъ Губницкій, Антоній Рубановичъ, Кодратъ Олениченко, Мартиніанъ Дено, Онисимъ Машкевичъ, Іосифъ Ивановъ, Максимъ Рагъ, Амвросій Рачковъ, Іоаннъ Марусанъ, Харитонъ Вашилинъ, Феодоръ Николаевъ, Феодоръ Извъковъ, Алексій Дяшловъ, Гавріилъ Соколовъ, Іоаннъ Вокаръ, Симеонъ Дорошенко, Георгій Дорошенко, Мануилъ Даниловъ, Константинъ Мокрицкій, Василій Сучковъ, Теофилактъ Сучковъ, Петръ Вашинъ, Василій Прокофьевъ, Николай Прокофьевъ, Тимоѳей Бородинъ, Назарій Даниловъ, Але-

ксіей Тваченко, Игнатій Кириченко, Трифонъ Кириченко, Іоаннъ Маслоченко, Зиновій Церковскій, Іоаннъ Кочубей, Θεодосій Мицкевичъ, Василій Николаевъ, Іоаннъ Бондаренко, Василій Кропивченко, Тарасій Семененко, Павель Клименко, Михаилъ Дмитріевъ, Авраамъ Обозенко, Григорій 1-й Погорѣловъ, Павель Пожидаевъ, Лаврентій Сильванскій, Кириллъ Соловцовъ, Григорій 2-й Погорѣловъ, Андроникъ Юрєвъ, Николай Шулишовъ, Матѳеѳ Бубликовъ, Власій Зима, Михаилъ Шандыба, Бонифатій Турчаниновъ, Василій Семененко, Θεодотъ Ганченко, Дмитрій Малякинъ, Тарасій Бородинъ, Парфеній Турчаниковъ, Трофимъ Харченко, Николай Бѣльскій, Даміанъ Сидоренко, Іаковъ Мироненко, Павель Каминскій, Николай Письменчукъ, Терентій Николаевъ, Никифоръ Зима, Θεодотъ Марусанъ, Андрей Дорошенко, Θεодотъ Овищенко, Іоаннъ Ларчукъ, Емеліанъ Корчакъ, Емеліанъ Коломойцевъ, Іоаннъ Мироненко, Василій Кричунъ, Титъ Цепудрей, Іоаннъ Корчакъ, Лука Самодинъ, Варооломей Жулинскій, Сергій Турчаниновъ, Митрофанъ Хмѣлевъ, Никита Пискуновъ, Даміанъ Сафощкинъ, Стефанъ Яценко, Авксентій Матиюшенко и Климентъ Колесниченко.

При Греческой Всѣхъ Святыхъ церкви г. *Дубоссаръ*; предсѣдателемъ попечительства избранъ мѣстный священникъ *Іоаннъ Терептовскій*, а членами: Климентій Изманъ, Наумъ Маковскій, Θεодоръ Діордиць, Іосифъ Діордиць, Иларіонъ Рыбаковъ, Θεодоръ Канцевичъ-Немировскій, Дмитрій Митителя, Діонисій Мироновъ, Никита Береза, Василій Бурнусъ, Дмитрій Новакъ, Трофимъ Мырза, Маркъ Радовскій, Николай Радовскій, Николай Изманъ, Григорій Голубъ, Тимошеѳ Охендовскій, Несторъ Изманъ, Андрей Дебулатъ и Георгій Дебулатъ.

Отъ Одесскаго Свято - Андреевскаго Братства.

О предстоящихъ сборахъ пожертвованій на постройку храмовъ въ мѣстахъ, зараженныхъ сектантствомъ.

По постановленію Епархіального Съезда духовенства установленъ во всѣхъ церквяхъ Херсонской епархіи обязательный сборъ добровольныхъ пожертвованій на постройку церквей въ мѣстахъ епархіи, зараженныхъ сектантствомъ. *Днемъ сбора для гор. Одессы и гор. Николаева назначенъ день 14 сентября, а для прочихъ церквей епархіи 6 декабря.* Воззваніе предъ сборомъ пожертвованій напечатано въ № 17 Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1894 годъ. Совѣтъ Братства, напоминая о семъ духовенству, покорнѣйше проситъ духовенство епархіи оказать надлежащее вниманіе къ сему важному сбору, причтавъ все-народно въ церкви воззваніе Братства, или сказавъ предъ сборомъ поученіе, располагающее къ пожертвованіямъ.

О предстоящихъ сборахъ пожертвованій на образованіе особаго миссіонерскаго фонда для оказанія пособія усердно трудящимся въ дѣль миссіи.

По постановленію миссіонерскаго съезда Херсонской епархіи 1898 года (см. Херс. Еп. Вѣдом. № 20, стр. 302), для оказанія помощи нуждающимся священникамъ зараженныхъ сектантствомъ мѣсть, назначенъ ежегодный тарелочный сборъ по церквямъ *1 октября.* Объ исполненіи этого постановленія, своевременно утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, Совѣтъ Братства почитаетъ долгомъ напомнить духовенству, прося оказать этому дѣлу возможное содѣйствіе.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чемея.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 августа 1901 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1901.

№ 17.

ГОДЪ Сорокъ второй.

1 Сентября.

Освященіе церковной школы въ с. Матіасовомъ, Одесскаго уѣзда.

(Мысли по поводу церковно-приходскаго строительства въ Матіасовскомъ приходѣ).

Въ с. Матіасовомъ, Одесскаго уѣзда, 8-го октября 1900 г. состоялось освященіе церковной школы *) обыкновеннымъ порядкомъ, послѣ Божественной литургіи, изъ церкви былъ совершенъ крестный ходъ въ школу, гдѣ при собраніи прихожанъ, учащихся дѣтей и пѣвчихъ, школьное зданіе было освящено и отслуженъ молебенъ предъ началомъ ученія, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, Высокопреосвященнѣйшему Архипастырю Іустину, учащимъ и учащимся и всѣмъ потрудившимся при созиданіи и благоукрашеніи школы.

По окропленіи св. водою присутствовавшихъ было произнесено и ниже приводимое поученіе.

Постройкой школы въ с. Матіасовомъ, можно сказать, закончился цѣлый рядъ церковно-приходскихъ построекъ. 17 марта 1899 г. здѣсь начата была постройкой церковь, 19 октября того-же года окончена она и освящена; вслѣдъ за этимъ начали

*) Возбуждено ходатайство о переименованіи этой школы грамоты въ церковно-приходскую.

строить церковный домъ и 22 іюля сего года домъ этотъ (перестроенъ изъ бывшаго временнаго молитвеннаго дома) былъ освященъ, и начали строить зданіе для церковной школы (перестраивать церковную квартиру подъ школу), которая и преобразилась изъ бывшей землянки въ каменный свѣтлый домъ, крытый черепицей, на деревянныхъ полахъ, размѣромъ классъ $5\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ саж., 2 комнаты для учителя по $2\frac{1}{2} \times 2\frac{1}{2}$ саж., а высотой отъ пола до потолка $4\frac{3}{4}$ арш.

Поступивъ въ іюнѣ 1897 г. въ Матіасовскій приходъ, я и не думалъ, что мнѣ такъ скоро удастся совершить задуманное здѣсь еще со времени основанія прихода (1890—91 г.) но вѣрующему все возможно и невозможное у человѣка возможно у Бога!

Изъ церковной лѣтописи, заведенной здѣсь съ 1892 года видно, что Матіасовскій приходъ возникъ по мысли и настоянію покойнаго Архіепископа Херсонской епархіи Никонора.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ (въ 1885 г.) по епархіи Архіепископъ Никаноръ, проѣзжая по степямъ побережья Чернаго моря, со свойственнымъ ему апостольскимъ рвеніемъ насаждать церкви и учреждать приходы, усмотрѣлъ, что мѣстность, занимаемая нынѣ Матіасовскимъ приходомъ, очень удалена отъ своихъ приходскихъ церквей (Тузлы и Анатоіевка) и предложилъ бывшему благочинному прот. Матеею Молдованову заняться обособленіемъ сего прихода. Вскорѣ сюда прибылъ и первый священникъ (Елевѣерій Левицкій), который числился пока 2 свящ. при прот. Молдавановѣ (Тузлы). Когда же (въ 1890—91 г.) о. Левицкій поселился въ д. Матіасовой, то здѣсь еще ничего не было, напоминающаго о приходѣ. И онъ совершалъ богослуженія (кромѣ литургіи) въ простой хатѣ, крытой землей и раздѣленной на двѣ половины, изъ коихъ въ одной жилъ хозяинъ, а въ другой совершались вечерня, утреня, часы и проч. Самъ о. Елевѣерій жилъ съ семействомъ тутъ же на деревнѣ въ землянкѣ, раздѣленной для него и хозяина на двѣ части сѣнями, за плату по 1 руб. въ мѣсяць изъ общественныхъ средствъ.

«Старухи, говорится въ лѣтописи, и до сихъ поръ помнятъ и не могутъ забыть, какъ прекрасно и съ какимъ благоговѣніемъ служилъ о. Елевѣерій молебны и читалъ акаѳисты: ни одной службы онъ не совершалъ безъ слёзъ, чѣмъ онъ и снискивалъ себѣ пропитаніе, въ себѣ на квартиру онъ собиралъ мальчиковъ и дѣвочекъ и обучалъ ихъ грамотѣ и церковному пѣнію. Скоро мѣстная интеллигенція почему-то не влюбилась о. Елевѣерія и начались всевозможныя на него гоненія, посыпались даже доносы и жалобы «мелкія и даже смѣшныя», въ чемъ приняли участіе и нѣкоторые крестьяне. Пошли слѣдствія и суды. Не выдержалъ о. Елевѣерій: «его мучили какъ Христа», говорили сами крестьяне, заболѣлъ и, выпросившись на другой приходъ, тамъ и умеръ вскорѣ отъ чахотки.

Этотъ страдалецъ и благочестивый іерей успѣлъ все таки устроить въ Матіасовомъ на собранныя имъ средства зданіе для временнаго молитвеннаго дома, хотя ему не дали исполнѣ его закончить, вслѣдствіе чего это зданіе потомъ было покрыто землею и осталось на землянныхъ полахъ. Теперь это зданіе перестроено мною, послѣ 8 лѣтънаго въ ономъ совершенія всѣхъ богослуженій, подъ квартиру для священника, покрыто желѣзомъ, имѣеть 5 комнатъ, кухню, стеклянную галерею и все на деревянныхъ полахъ.

Вторымъ піонеромъ по благоустроенію Матіасовскаго прихода въ 1892 году является священникъ Ѳеодоръ Крысинъ, который, хотя и говоритъ въ заведенной имъ здѣсь «погодной записи выдающихся событій изъ церковно-приходской жизни Матіасовскаго прихода» (съ 1890—1897 г.) объ этомъ такъ: «Послѣ священника Е. Левицкаго въ Матіасово былъ назначенъ священникъ болѣе опытный и болѣе образованный (о. Е. Левицкій изъ пономарей за благочестіе и просвѣтительную дѣятельность въ шеолѣ и на клиросѣ удостоенъ сана діаконскаго, а потомъ іерейскаго—прибавимъ отъ себя). «Бѣдняжка о. Елевѣерій здѣсь больше плакалъ, чѣмъ дѣлалъ: слезами горю не поможешь. Новый священникъ, дабы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ и

вообще дабы лучше ориентироваться облекся сначала въ совершеннѣйшее смиреніе... «но и это не помогло дѣлу: смиренія и терпѣнія у о. Теодора хватило только на постройку для себя церковной квартирки—дома о 3-хъ комнатахъ, крытаго землею и на земляныхъ полахъ въ среднихъ сѣняхъ и безъ всякихъ службъ за исключеніемъ конюшни, да и то, говорятъ, за отсутствіемъ сочувствія со стороны и помощи, сдѣлалъ онъ все это съ большими затрудненіями и непріятностями, когда пришлось даже семейству его и ему самимъ мазать внутри въ холодное время года. И благодаря лишь его общительному характеру и уму, онъ успѣлъ весь приходъ (крестьянъ за исключеніемъ весьма не многихъ) склонить на свою сторону и былъ всё пять лѣтъ охраняемъ и защищаемъ ими отъ бѣдъ и напастей. Но въ концѣ все таки вынужденъ былъ, ничего не успѣвъ сдѣлать, перейти въ другой приходъ (въ 1897 г.).

Какая-же причина всѣхъ этихъ ненормальныхъ отношеній прихода къ своимъ первымъ пастырямъ?

На это пока затруднительно отвѣтить откровенно, хотя обо всемъ этомъ правдиво, подробно, безпристрастно и картинно выяснено въ погодныхъ приходскихъ записяхъ. Собственно говоря, враждебныя отношенія къ священникамъ изъ 9 приходскихъ приселковъ питала только одна деревня, жители Матіасова, которые дѣлали это прежде всего по своему религіозному невѣжеству (между ними были такіе, которые называли поученія церковныя «сномъ сывой кобылы») и которые неохотно согласились, отвести землю подъ церковь, причтовой усадьбѣ и пахотную (35 д.) и сдѣлали это («впустилы попа»), идя на перербой сосѣднему хутору греко-болгаръ, которые подавали во всё мѣста прошенія о желаніи ихъ построить у себя приходской молитвенный домъ и отвести для причта дома и 50 десятинъ земли. Когда я первый разъ прибылъ въ Матіасово 12 мая 1897 г. и зашелъ въ молитвенный домъ, то былъ крайне пораженъ еще болѣе его внутреннимъ убожествомъ. Все, что здѣсь было при первомъ священникѣ, оставалось и при второмъ.

Правда, за столомъ, изображавшемъ собою св. престолъ, не было той «маточкины» (часть деревяннаго колеса отъ гарбы, куда вставляются спицы ступицы), служившей здѣсь долго подсвѣчникомъ... Покойный священникъ о. Левицкій оклеилъ эту «маточину» бумагой и во время служеній въ нее вставлялись и возжигались свѣчи. При второмъ священникъ этотъ импровизированный семисвѣтильникъ или по деревенски «ставникъ» сгорѣлъ отъ забытаго и не потушеннаго огарка, при чемъ обгорѣла часть престола (стола) и бывшія на этомъ престолѣ грамотки. Все это случилось до полученія въ сей молитвенный домъ св. антиминса. И теперь между годовыми грамотками попадаетея много обгорѣвшихъ, что и служить напоминаніемъ для поминовенія у св. жертвенника въ новомъ благолѣпномъ Матіасовскомъ храмѣ первыхъ бывшихъ здѣсь страдальцевъ іереевъ и воспоминаніемъ о существовавшемъ здѣсь не такъ давно убогомъ молитвенномъ домѣ.

Войдя, говорю, первый разъ въ бывший здѣсь молитвенный домъ, я былъ пораженъ и подавленъ его нищетой и неприглядностію и стоялъ здѣсь долго въ недоумѣніи; когда же оглянулся, чтобы подѣлиться впечатлѣніемъ съ прибывшимъ со мною сюда сродникомъ іереемъ (о. Александромъ Бузковымъ, примѣрнымъ любителемъ благолѣпія храмовъ), то увидѣлъ его плачущимъ. «Что побудило васъ переходить сюда? какъ вы будете здѣсь жить, какъ будетъ здѣсь жить сестра (его, а моя жена), дѣти ваши!» На это я ему сказалъ: Богъ милостивъ, не оставитъ. Всякій разъ, какъ я прибывалъ въ новый для меня приходъ, я спрашивалъ себя: для чего послалъ меня сюда Господь? и сразу не могъ понять для чего, но поживъ въ томъ приходѣ, я потомъ свободно могъ отвѣтить на такой вопросъ. Мы іереи Бога Вышняго—Духомъ Его водимы, и я пришелъ сюда «недоконченная окончить». По выходѣ изъ молитвеннаго дома о. А. Б. замѣтилъ кому-то изъ стоявшихъ здѣсь: «что это у васъ за домъ молитвы!» «Еслибы не о. Елѣвѣрій покойникъ, первый нашъ батюшка, то и этого дома у насъ не было... Онъ построилъ его слезами

своими...». Послѣ этого мы отправились въ домъ священника О. К. Здѣсь мы не менѣе были поражены убожествомъ его квартиры. Видя наше смущеніе, о. О. К. сказалъ намъ: «не красна хата углами, а красна пирогами. Здѣсь жить можно и вы, о. Іоаннъ, переходите сюда смѣло. Только сидите спокойно и не затѣвайте никакихъ благоустройствъ, въ противномъ случаѣ васъ здѣсь съѣдятъ; да и сдѣлать священнику здѣсь что-либо, за отсутствіемъ сочувствія и средствъ, положительно невозможно.» Тоже самое потомъ мнѣ говорили и прихожане, а одинъ изъ нихъ, зажиточный землевладѣлецъ изъ греко-болгаръ, при первой встрѣчѣ со мною, категорически сказалъ мнѣ: «ничего здѣсь вы не сдѣлаете, а церковь здѣсь построится тогда, когда у меня вотъ здѣсь (указалъ на ладонь) вырастутъ волосы, и если-бы я былъ на вашемъ мѣстѣ и мнѣ пришлось идти сюда, я бы скорѣе повѣсился... здѣсь васъ въ одинъ мѣсяць сотрутъ съ лица земли» (реклъ онъ и др. безумные глаголы, чтобы смутить меня). Потомъ, изволеніемъ Божиимъ, этотъ прихожанинъ (И. С. С.) въ дѣлѣ постройки церкви былъ моимъ усерднымъ помощникомъ и на свои средства покрылъ желѣзомъ церковь. Подобнаго рода рассказы нисколько меня не смущали и не пугали, но, боясь непосильныхъ трудовъ, я просилъ Владыку Архипастыря объ оставленіи меня на прежнемъ приходѣ, но, какъ извѣстно, просьба моя была оставлена безъ удовлетворенія съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (іюнь 1897 г.) Последнее обстоятельство окончательно убѣдило меня въ моемъ призваніи для Матіасовскаго прихода, и я принялся за дѣло. Устроивъ семью въ деревнѣ, цѣлый мѣсяць я занимался ремонтировкой церковной квартиры на свои скудныя средства, за отсутствіемъ помощи отъ прихожанъ и церковныхъ средствъ; самъ красилъ двери, окна и полы, а Матіасовцы только удивлялись: «для чего это все вы дѣлаете: вѣдь жилъ же о. О. К. въ этой квартирѣ 5 лѣтъ?!» — Знаю я это, знаю и то, что по началу онъ здѣсь жилъ въ какой-то «птичнѣ», но смрадъ и холодъ заставили его бѣжать съ дѣтьми зимой на деревню и проситься въ сосѣдство

къ кому либо изъ васъ; потомъ онъ съ своей матушкой кое-какъ устроилъ этотъ домикъ полу-землянку, въ которомъ 5 лѣтъ въ холодное время года спали съ дѣтьми и ѣли на печкѣ, а въ дождь на той-же печкѣ спасались они отъ потопа, предоставляя своимъ пожиткамъ плавать изъ комнаты въ комнату... А я полагаю, что вы, добрые люди, возвратите мнѣ расходъ по этому ремонту.—«Николы щего не булѣ и не буде», было мнѣ отвѣтомъ.—Помогите же мнѣ устроить, по крайней мѣрѣ, сарайчикъ и кладовку, просилъ я.—«Если вамъ угодно жить у насъ, распространяться и богатѣть, то и это все дѣлайте сами, какъ знаете, безъ нашей помощи...» Помогите, Господи, терпѣть до конца! подумалъ я.—Когда же мы начнемъ что-либо предпринимать для постройки церкви?—«А мы всё ожидаемъ, что вы скажете намъ объ этомъ». И я началъ говорить, собиралъ сходки, попечителей и строителей и кончилъ тѣмъ, что черезъ два мѣсяца заболѣлъ страданіемъ печени. Не давая никакихъ средствъ и не соглашаясь сдѣлать раскладку, всѣ разсуждали о томъ, чтобы церкви не строить, а строить молитвенный домъ. Радъ былъ я и послѣднему, но опять и на эту постройку приходъ средствъ не давалъ и не опредѣлялъ. Тогда я пересталъ говорить съ приходомъ и понялъ, что такихъ людей въ массѣ трудно склонить и выговорить у нихъ что либо на постройку церкви или молитвеннаго дома. А видѣлъ я, что въ Матіасовскомъ приходѣ всѣ люди живутъ зажиточно; многіе крестьяне имѣютъ собственную, кромѣ надѣла, землю (по 10, 30 и 50 дес.), есть много мѣщанъ и др. лицъ, владѣющихъ и арендующихъ по 50 и 100 дес., и что всѣ прихожане, за немногими исключеніями, сѣютъ по 15—50, 100 и болѣе дес. въ годъ, а крупные землевладѣльцы—греко-болгаре по 200 и 300 десятинъ. Видя это, я рѣшилъ просить средствъ на Божіе дѣло у каждаго отдѣльно. Для чего началъ обходить всѣхъ прихожанъ, таская за собою сборщика съ просительною книгою, церковнаго старосту или кого-либо изъ попечителей, и всѣ давали и деньгами и зерномъ, при этомъ у болѣе состоятельныхъ я просилъ обѣщанія помочь

особенно (болѣе крупнымъ даяніемъ), когда начнется постройка церкви и тутъ-же получалъ торжественное общаніе. Въ прихода, объѣзжая съ сборщикомъ обрестные хутора и др. поселенія, я получалъ на постройку церкви по 50, 100 и 300 р., а отъ землевладельца греко-болгарина Николая Апостоловича Савенка 3500 р. Такъ я дѣйствовалъ въ 1885—86 г. въ предмѣстьѣ Одессы, въ д. Кривой-Балкѣ, гдѣ прихожане на постройку церкви раскладки не желали дѣлать и средствъ для этого не опредѣляли, а большинство изъ нихъ прямо противились даже открытію у нихъ молитвеннаго дома; потомъ они раздѣлились на двѣ партіи, одна изъ нихъ (Зузули) желала отвести мѣсто подъ церковь по правую сторону балки, раздѣляющей деревню на двѣ части, а другая (Бѣлявскіе) по лѣвую ея сторону. И хотя слѣдовавшіе съ камнемъ на мѣсто постройки мои биндюги неоднократно опрокидывались противниками въ обрывы скаль, все таки правая сторона восторжествовала и теперь на площади между Кривой-Балкой и Слободкой красуется великолѣпный св. храмъ, созданный здѣсь по мысли того-же незабвеннаго Архипастыря Нибанора.

Заручившись утвержденіемъ проекта для будущаго Матіасовскаго храма во имя св. благовѣрнаго князя Владиміра и строительнаго комитета (воего предсѣдателемъ назначили меня), а также пособіемъ отъ Одесскаго Андреевскаго Братства въ 2000 руб., выданнымъ по моему ходатайству предъ Владыкой Архипастыремъ Іустиномъ, я, уповая на помощь Божию, смѣло приступилъ къ дѣлу.

Благодаря распоряженію Консисторіи (указъ отъ 30 мая 1898 г. № 5974), коимъ строительному комитету предоставлялось право приглашать въ члены другихъ лицъ, если кто-либо изъ утвержденныхъ членовъ строительнаго комитета не пожелаетъ принимать участіе въ постройкѣ церкви,—я положительно не обращалъ вниманія на нѣкоторыхъ изъ нихъ, которые прямо противодѣйствовали добрымъ начинаніямъ остальныхъ, а два изъ нихъ одинъ разъ ночью засѣли подъ мѣстомъ по дорогѣ изъ Андреевки въ Авчекракъ и возвратили всѣ подводы (до 120),

высланныя мною изъ прихода за камнемъ въ Анчекрагъ, объявляя подводчикамъ, что «камня въ Анчекрагъ нѣтъ» и будто-бы я «просилъ ихъ возвратиться по домамъ». Что побудило ихъ сдѣлать это, я и до сихъ поръ не могу понять. Господи, оружіе на діавола крестъ Твой далъ еси намъ!.. Помоги же мнѣ силою сего креста побѣдить враговъ св. дѣла! сказалъ я и, объѣхавъ вновь приходъ, собралъ добрыхъ 400 подводъ, которыя и были частями высылаемы за камнемъ. Матіасовцы больше доставляли песокъ и лѣсъ съ пристани (тутъ-же на берегу лимана Сосицкаго то и другое), что подъ конецъ уже дѣлали за плату; не хотѣли они отвезти и муссоръ отъ церкви, когда она была готова въ чернѣ; но г. Земскій Начальникъ, пріѣхавшій ко мнѣ по дѣлу постройки церкви въ колоніи Ландау по плану Матіасовской, заставилъ ихъ это сдѣлать.

Во время копки ровъ для фундамента церкви, многіе вивали головами и говорили: «Оця церковь буде на Ныколы, або никола...» А предъ закладкой церкви, отъ нихъ или отъ кого другаго пришелъ ко мнѣ крестьянинъ А. О. и довольно таинственно началъ говорить: «что вы задумали дѣлать?.. Тамъ глубокая яма, тамъ печь огненная... упадете, трудно будетъ вылезть... Оставьте лучше это неисполнимое дѣло!..» На это я ему отвѣтилъ: если ты пришелъ отъ себя, то стыдно тебѣ, старикъ, смущать меня, твоего духовнаго отца, въ св. предпріятіи. Знай-же, что Божіе дѣло никогда не останавливается и что Господь силою креста Своего побѣдитъ всѣхъ враговъ нашего начинанія. «Да батюшка, прежній священникъ о. О. К. хотя и называлъ насъ «гадаринскими свиньями» (о чемъ дѣйствительно было разслѣдованіе), но мы его любили за то, что онъ слушалъ насъ, «а васъ любить не будутъ...»—Будете, будете, сказалъ я: вотъ устроимъ св. храмъ и будемъ просвѣщать всѣхъ васъ свѣтомъ вѣры Христовой.—«Никола ни вы, ни мы здѣсь церкви не построимъ...» Съ этими словами онъ и ушелъ. Однако этимъ дѣло не кончилось. Въ самый день закладки, нѣкоторые противники постройки церкви, задумали оста-

новить вѣстный ходъ изъ молитвеннаго дома на мѣсто закладки храма и не допустить произвести самую закладку, для этого они собрались и, во все время совершенія Божественной литургіи въ молитвенномъ домѣ, стояли возлѣ канавъ для фундамента новой церкви, трактовали между собою и подбирали сторонниковъ. О такомъ заговорѣ, по милости Божіей, ни я и никто изъ моихъ ближайшихъ сотрудниковъ ничего не знали и не догадывались. Благодаря чему Божественная литургія отошла особенно въ благоговѣйномъ настроеніи духа всѣхъ предстоящихъ и молящихся. Послѣ литургіи, съ пѣніемъ тропаря св. блаженному князю Владиміру, вѣстнымъ ходомъ всѣ направились къ мѣсту закладки, которую совершили также торжественно, при многочисленномъ стеченіи прихожанъ изъ окрестныхъ приходоу и священнослужашіе благополучно возвратились въ молитвенный домъ. Никто изъ заговорщиковъ ничѣмъ себя не заявилъ. Потомъ уже когда духовенство и почетные гости обѣдали въ домѣ священника, они, собравшись въ кружокъ, укоряли другъ друга въ нерѣшительности и рѣшили послать сельскаго старосту В. Ш. къ о. Благочинному съ заявленіемъ о томъ, что приходъ будто-бы не желаетъ строить церкви. Дѣйствительно В. Ш., неожиданно*) для меня вошелъ въ залъ, гдѣ обѣдали, я его ласково встрѣтилъ и пригласилъ къ столу. В. Ш. ни однимъ словомъ не обмолвился для чего пришелъ, все время былъ въ благодушномъ настроеніи и не однократно обращался ко мнѣ и о. Благочинному съ такими словами: слава Богу, закладка св. храма совершилась, теперь будемъ помогать батюшкѣ благополучно окончить св. дѣло... Не безпокойтесь, о. духовный, завтра-же высылаю подводы за остальнымъ камнемъ для фундамента и пескомъ». Я и о. Благочинный благодарили его за утѣшительныя слова. Пославшіе В. Ш. парламентаромъ на этомъ и успокоились и постепенно разошлись. Тѣмъ дѣло и кончилось. Значитъ на все это была воля Божія! Сила вѣста Господня и здѣсь побѣдила

*) Какъ членъ строительнаго комитета онъ долженъ былъ распоряжаться на дворѣ угощеніемъ богомольцевъ.

и сохранила. О вышеизложенномъ я не зналъ до окончанія постройки церкви; близкіе же ко мнѣ, знавшіе, объ этомъ мнѣ не говорили. Потомъ уже самъ В. Ш. рассказалъ мнѣ обо всемъ подробно, рассказывали и самъ участники и теперь рассказываютъ и сами себя осуждаютъ и каются. Словомъ, съ устройствомъ церкви всё смуты, заведенныя здѣсь съ основанія прихода, прекратились и теперь тишина и благодать. Я пользуюсь особымъ вниманіемъ прихожанъ, которые не только въ урожайные годы награждали меня щедро всёми, но и въ эти два года неурожая не оставляютъ меня своими заботами въ моихъ нуждахъ. Всё они видѣли мои труды, терпѣніе и скорби. Всё они усердно посѣщаютъ храмъ Божій, съ особеннымъ вниманіемъ слушаютъ поученія и религиозныя бесѣды и чтенія и уже никто изъ нихъ не говоритъ: «пипъ-наймытъ», а проповѣди его — «сонъ сывой кобылы».

Во время постройки церкви, когда мнѣ становилось трудно, или когда меня посѣщала туга сердечная, я обращался съ усердной молитвой къ Богу, а въ храмъ просилъ всёхъ молящихся становиться на колѣни и читалъ акаѳисты предъ образомъ Божіей Матери «Утѣшеніе въ скорбѣхъ и печалѣхъ» (выписана изъ Андреевскаго скита на Аѳонѣ) и послѣ этого получалъ успокоеніе и крупныя жертвы на постройку. Вручавшіе намъ эту святыню (копію чудотворнаго образа Божіей Матери), аѳонскіе монахи сказали мнѣ: «помните, что эта святыня поможетъ вамъ устроить храмъ Божій». И я не забывалъ этого. Одинъ разъ, когда я возвратился поздно изъ одной поѣздки по дѣлу постройки церкви, мнѣ дали знать, что на утро не имѣется на постройкѣ песку и рабочіе (каменьщики 25 человекъ) останутся безъ дѣла. Я тотъ же часъ, въ темную ночь, пошелъ въ деревню и зашелъ въ первый домъ, куда забрелъ въ потемкахъ во дворъ, здѣсь уже готовились ко сну, но нисколько не удивились моему позднему приходу.—«А мы, батюшка, сейчасъ о васъ говорили и какъ будто знали, что вы прійдете... навѣрное у васъ на постройкѣ нуженъ песокъ завтра утромъ; до

отъѣзда въ поле, я буду возить песокъ», сказалъ мнѣ хозяинъ дома Е. О. Пожалуйста потрудитесь, я и своихъ лошадей пошлю, сказалъ я и, поблагодаривъ его, отправился обратно въ сопровожденіи его. На утро, изъ окна своей квартиры, я увидѣлъ, что песокъ поспѣшно доставляется не двумя подводами, а что собралось ихъ до 15-ти и не только изъ д. Матіасовой, но даже изъ сосѣдняго хутора Солонцы. Кто васъ, братцы, приглашалъ сюда? спрашивалъ я. — «Никто, о. духовный, мы сами выѣхали: встали утромъ и сей-же часъ выѣхали». Другой разъ, когда уже церковь вчернѣ оканчивали (она была выстроена въ шесть мѣсяцевъ), я сидѣлъ у себя и думалъ о томъ, откуда найду я средства на иконостасъ? При этомъ я возносилъ молитвенные вздохи ко Господу. Въ это время вошелъ ко мнѣ прихожанинъ Иванъ Ѳ. Патали и, поздоровавшись, говорить: «Когда вы, батюшка, будете свободны?... Поѣдемъ въ Одессу, я желаю заказать иконостасъ». Возблагодарилъ я Господа и обнялъ усерднаго жертвователя. Вѣра, молитва и терпѣніе все побѣждаетъ! Мнѣ теперь, какъ во снѣ представляется и я самъ себѣ не могу дать яснаго отчета, какъ это я могъ собрать, при такихъ затрудненіяхъ, до 25 тысячъ *) (считая жертв. матеріалы) и устроить храмъ и причтовые дома въ два неурожайные года?! Поистинѣ невозможное у человѣка возможно у Бога!

Все это давно пережито и передумано и опять пришло мнѣ на мысль послѣ послѣдней постройки (школы) и я пожелалъ повѣдать объ этомъ своимъ собратамъ-труженикамъ на нивѣ Божіей—сельскимъ іереямъ, быть можетъ, и изъ нихъ кто либо повѣдаетъ кое о чемъ изъ своей многотрудной страдальческой пастырской практики на общую пользу и во славу Божію.

С. Матіасова, Одесскаго уѣзда, Владимірской
церкви священникъ Іоаннъ Павловскій.

*) Постройки производились хозяйственнымъ способомъ, безъ подрядчиковъ, требовавшихъ за свой трудъ 10—15 тысячъ рублей.

Поученіе, сказанное при освященіи церковной школы въ с. Матіасовомъ, Одесскаго уѣзда, 8 октября 1900 года.

По волѣ Государя и по благословенію Св. Синода, съ недавняго времени у насъ на св. Руси, начали заводится церковно-приходскія школы и церковныя школы грамоты.

Назначеніе или задача этихъ школъ научить нашихъ сельскихъ жителей прежде всего въ ежедневныхъ ихъ молитвенныхъ обращеніяхъ къ Богу правильно прославлять Бога Творца вселенной, научить ихъ грамотѣ по преимуществу церковной, научить понимать церковныя службы и наконецъ научить ихъ и необходимому для жизни: чтенію, письму, счисленію и церковному пѣнію, т. е. сдѣлать ихъ настолько грамотными, чтобы они, читая потомъ полезныя книги, могли пріобрѣтать необходимыя знанія для настоящей жизни и главнѣе для будущей.

И въ самомъ дѣлѣ, что болѣе и нужно нашему крестьянину-пахарю? Знать св. вѣру православную, понимать службы церковныя и тамъ ходя за плугомъ и обрабатывая землю—его кормилицу,—умѣть прославлять своего Творца.

Кромѣ того церковная школа научаетъ его благонравію, смягчаетъ его характеръ, выводитъ изъ міра суевѣрій и приводитъ его къ истинной вѣрѣ въ Бога, раскрываетъ предъ его тѣлесными и душевными очами красоту службъ церковныхъ, приглашая его непрестанно славославить Творца вселенной во *псалмьхъ и пѣнїихъ духовныхъ!*

Счастливы-же дѣти тѣхъ родителей, которые посылаютъ ихъ въ это училище благочестія! И какъ недалновидны тѣ родители, вторые сами не учились грамотѣ и дѣтей своихъ не хотятъ учить. Въ словѣ Божіемъ сказано: *блаженъ родившій и научившій, и проклятъ родившій и не научившій.* А мы, пастыри, часто наблюдаемъ, что сельскіе жители прилагаютъ больше заботъ о своихъ домашнихъ животныхъ: нанимаютъ или отводятъ для нихъ лучшія пастбища, приставляютъ къ нимъ усердныхъ и опытныхъ пастуховъ, а о родныхъ дѣтяхъ своихъ мало и

думаютъ, и бродятъ у нихъ эти дѣти гдѣ попало и растутъ безъ всякаго призора и наставленія, какъ негодный бурьянъ.

Неудивительно, послѣ этого, что потомъ, съ возрастомъ такія дѣти обращаются въ настоящій дурманъ и колючки прежде всего для своихъ родителей, а потомъ и для государства.

Посѣщайте-же, дѣтки, усердно и охотно это училище благочестія! А вы, добрые родители, не удерживайте ихъ въ этомъ. Вы слышали только что читанное во св. Евангеліи, гдѣ Самъ Господь говоритъ: *«не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ, ибо ихъ есть царство небесное»!* И сами вы приходите въ часы досуга въ школу, гдѣ мною лично или черезъ учителей школь, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, будутъ предлагаться вашему вниманію—во спасеніе ваше—разнообразныя чтенія и назидательныя бесѣды.

Да поможетъ намъ и вамъ во всемъ этомъ милосердый Господь! Аминь.

Священникъ Іоаннъ Павловскій.

Арнаутовскіе хлысты.

Краткій историческій очеркъ происхожденія секты, ея современное состояніе и вѣроученіе.

Тридцать слишкомъ лѣтъ назадъ, спустя недолго послѣ освобожденія крестьянъ, около 1868 года, зараза всевозможнаго религіознаго вольвоудумства, характеризующая историческую эпоху Россіи шестидесятихъ годовъ, стала, между прочимъ, проникать въ ближайшія къ гор. Вознесенску села и предмѣстья—Натягайловку, Болгарку, Новоигорьевку и Арнаутовку; въ послѣднихъ стали появляться послѣдователи штунды, хлыстовщины и даже скопчества.

Такому печальному явленію въ религіозной жизни простаго народа благопріятствовали и неправильно понятая ими крестьянская свобода и, въ особенности, его торговое и промысловое

сообщеніе съ такимъ разнороднымъ по духу населенія городомъ, какъ Николаевъ; завязалось знакомство, а при немъ начался живой обмѣнъ мыслей и чувствъ, заходившій весьма часто и въ область религіозныхъ убѣжденій и чаяній; недавно подневольный крестьянинъ въ большинствѣ случаевъ отличался крайнимъ невѣжествомъ и низкимъ уровнемъ религіозныхъ и нравственныхъ понятій, а тогдашній кабакъ обильно разливалъ свой растлѣвающій ядъ въ его семейную и общественную жизнь.

Такія обстоятельства, среди которыхъ находился освобожденный крестьянинъ, какъ нельзя лучше благопріятствовали провикновенію въ его жизнь сектантской закваски: никѣмъ непризванные, то тутъ, то тамъ, стали появляться «лукавые дѣлатели», проливавшіе крокодиловы слезы при видѣ духовнаго убожества бѣднаго крестьянина, и, подъ привлекательнымъ именемъ «братствъ» съ обѣтами взаимопомощи и трезвости, насаждать и штунду, и хлыстовщину, и скопчество.

Изъ Натягайловки штунда перешла въ Болгарку, сюда изъ Николаева проникла и хлыстовщина; въ Новогригорьевку проникли только зачатки штунды, больше—хлыстовщина и отчасти скопчество. Но штунда, какъ секта рационалистическая, и скопчество, по причинѣ своей гнусности, особеннаго успѣха не имѣли: онѣ ограничились однѣми единицами совращенныхъ; зато хлыстовщина, повидимому не отрывавшая совершенно отъ родного православія, въ своихъ рядахъ считала своихъ послѣдователей десятками: въ ихъ число попадали, можно сказать, лучшія силы прихода. Такъ было въ Болгаркѣ и тоже повторилось и въ Новогригорьевкѣ, гдѣ въ числѣ первыхъ совращенныхъ были любители церковнаго чтенія и пѣнія И. М—ъ и С. П—дій; занесъ сюда хлыстовщину Т. Челагъ, отставной Севастопольскій солдатъ, совращенный въ секту въ г. Николаевѣ и потомъ самъ совратившій въ нее своего родного брата Он. Ч—ка, упоминаемыхъ лицъ, и много другихъ односельчанъ.

I.

Всѣ означенныя выше три вида сектантства проникли и въ Арнаутовку. и тутъ посѣяли свои плевелы: штундистами стали Александръ Сербуловъ, Тр. Цыра и Ст. Кучеровскій, скопцами—Демьянъ Водянь, Павелъ Арбуша и Иванъ Бѣлый, проживающій и нынѣ въ селѣ съ «сестрою», дочьрю уже покойнаго новогригорьевскаго скопца Сейнчука, но больше въ эти секты никто не совращался.

Кабъ и въ Новогригорьевкѣ, и въ Арнаутовкѣ громадный успѣхъ имѣла хлыстовщина. Первымъ былъ совращенъ своими новогригорьевскими товарищами М—ымъ и П—діемъ церковникъ Ѳеодоръ Москаленко съ женой, а имъ уже совращены Никифоръ и Спиридонъ Сербуловы, Онисимъ Свирѣпкинь, Иванъ Грицанъ, Ананія Дулгеровъ и Павелъ Кучеровскій; за этими лицами послѣдовало и много другихъ арнаутовцевъ. До времени Новогригорьевскіе и Арнаутовскіе хлысты были въ духовномъ общеніи, но безъ вожака «пророка», и въ «іерархической» зависимости отъ Николаевской «пророчицы» Маріаны, которая или сама пріѣзжала, или посылала отъ себя уполномоченнаго въ с. Новогригорьевку съ 8—12-ю человекъ «братьевъ», разъ 12—15 въ годъ, для утвержденія и тѣхъ и другихъ хлыстовъ въ заблужденіи и собиранія съ нихъ «гостинцевъ»—подарковъ натурою и деньгами. Вскорѣ одно обстоятельство нарушило взаимный миръ двухъ хлыстовскихъ общинъ.

Одинъ изъ новогригорьевскихъ хлыстовъ нѣкто Ѳ. Н—ій занесъ въ «корабль» новый видъ хлыстовщины съ живыми—христомъ, богородицей, ап. іаковомъ и съ «духовною любовью»; молодые хлысты М—ъ и П—ій съ удовольствіемъ приняли послѣднюю и были однажды застигнуты за такую «любовію» съ одной арнаутовскою хлыстовкой мужемъ ея на мѣстѣ преступленія. Такое открытіе возмутило арнаутовскихъ хлыстовъ, еще не посвященныхъ въ гнусныя тайны секты, хотя и между ними оказалось двое послѣдователей «духовной любви» Тр. Д—а и К. В—къ; они отлучили отъ себя «грѣхководниковъ» и сами

перестали посѣщать Новогригорьевку, гдѣ послѣ таковаго раскола хлыстовщина замѣтно стала падать, и о ней теперь осталось тамъ одно только воспоминаніе.

Отдѣлившись отъ Новогригорьевки, арнаутовскіе хлысты образовали свой самостоятельный «корабль», состоящій изъ пятидесяти человѣкъ, и стали подумывать объ избраніи изъ своей среды достойнаго получить «благословеніе» на «пророческое» служеніе. Ѳеодоръ Москаленко, первенецъ арнаутовскихъ хлыстовъ, а потому и самый первый кандидатъ на эту честь, лишился ея по той причинѣ, что не выдержалъ хлыстовскихъ догматическихъ обѣтовъ: любитель выпить, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ впалъ въ грѣхъ супружества, каковой чрезъ чадорожденіе становился необратимо явнымъ; за такую слабость онъ былъ отлучаемъ раза два отъ общенія съ «избранными». Выборъ во «пророки» единогласно палъ на Павла Кучеровскаго, человѣка грамотнаго, между всѣми книжнаго и, можно сказать, даже съ характеромъ и силой воли; его, Кучеровскаго, съ депутатами и отправили въ г. Николаевъ къ Кириллу Марченко, извѣстному все—херсонскому хлыстовскому «патріарху»; послѣдній и излилъ отъ духа своего на Кучеровскаго «духъ лжепророчества». Съ этихъ поръ, съ 1877 года, собственно и начинается исторія арнаутовской хлыстовщины.

Съ внѣшней стороны «братія», какъ хлысты любили называть себя, характеризуются трезвой и воздержною жизнью: хмѣльнаго не пьютъ, мясного не ѣдятъ, по праздникамъ на гульбища не ходятъ, повидимому—только и молятся и читаютъ Евангеліе и житія святыхъ; людскіе пороки и слабости они осуждаютъ,—и на устахъ у нихъ только проповѣдь о благочестіи и его подвигахъ.

Такая привлекательная сторона ихъ жизни невольно располагала арнаутовцевъ въ ихъ пользу; послѣдніе относились къ нимъ съ неподдѣльнымъ почтеніемъ и уваженіемъ, а потому нисколько не препятствовали ихъ явнымъ и тайнымъ собра-

віямъ,—и сама сельская власть смотрѣла на нихъ довольно снисходительно.

Но доброе не по разуму отношеніе общества къ сектѣ какъ нельзя лучше благопріятствовало цѣлямъ пропаганды ея среди населенія; по признанію Кучеровскаго, ежегодно къ «братству» приставало 10—15 человѣкъ, такъ что число послѣдователей въ одно время возросло до 114 человѣкъ; можно смѣло сказать, что дальнѣйшій успѣхъ былъ почти обезпеченъ, но тутъ среди самихъ хлыстовъ обнаружилось обстоятельство, лишившее, если и не на всегда, то на время, секту внутренней силы и внѣшней обаятельности.

Главарь Павелъ Кучеровскій, какъ онъ самъ заявляетъ и какъ это же подтверждается и со словъ другихъ, былъ человѣкъ «церковникъ»; по простотѣ своего сердца, будучи не въ силахъ предвидѣть, хотя и слышавъ за «пророка», чисто сектантскихъ послѣдствій ихъ незаконнаго кружка;—онъ полагалъ, что нѣтъ ничего опаснаго для спасенія въ томъ, если христіанинъ, соблюдающій строго и искренно церковные порядки жизни, позволить себѣ содержать въ тайнѣ сердца нѣкоторые другіе подвиги мнимаго благочестія; и самъ онъ не замѣчалъ того, какъ чрезъ такую двойственность въ вѣрѣ незамѣтно подтачивалась въ его послѣдователяхъ чистота ихъ православныхъ убѣжденій.

А надо сказать, что Николаевскіе хлысты на первыхъ порахъ, для цѣлей успѣшной пропаганды секты, увѣряли своихъ новогригорьевскихъ и арнаутовскихъ послѣдователей, что противъ православной церкви и ея ученія они ничего такого худого не проповѣдуютъ, и потому даже не требуютъ открыто отдѣляться отъ нея; что же касается ихъ культа «радѣній», то онъ будто есть преданіе апостольское, хранимое въ тайнѣ, на что есть-де указаніе и у св. отцевъ церкви (Избран. поученія св. Амвросія Медиоланскаго. Кіевъ. 1853 г. Стр. 46—48).

Въ такомъ духѣ на первыхъ порахъ принявъ хлыстовство вмѣстѣ съ другими и Павелъ Кучеровскій; онъ самъ, лично, старался выполнить, насколько было возможно, всѣ требованія

церкви; посѣщаль храмъ, говѣль во всѣ четыре поста и того же требоваль и отъ своихъ подчиненныхъ. Между тѣмъ послѣдніе, часто бывая въ Николаевѣ, ближе познакомились съ истиннымъ духомъ хлыстовскаго лжеученія; тамъ они неоднократно имѣли возможность слышать отъ тамошнихъ «братьевъ», что ихъ «корабль» есть истинная церковь, вѣра ихъ спасительна, «кругъ» достаточно подаетъ Божію благодать, а жизни, какая у нихъ, и нигдѣ не сыщешь, а что до «внѣшней» православной церкви, то все въ ней—одна мертвая буква.

Такия мысли пришли въ сердце самымъ рьянымъ хлыстовскимъ святошамъ, тѣмъ не менѣе тщательно скрывались отъ вновь поступавшихъ въ Арнаутовскій „корабль“. Этимъ обстоятельствомъ, между прочимъ, объясняется, почему нѣкоторые изъ хлыстовъ различались отъ своихъ-же, какъ партія „церковниковъ“. Лицемеріе старыхъ хлыстовъ предъ новопоступившими дошло до того, что они, для виду, не постѣснялись удалить отъ себя старую хлыстовку Парасковью Дулгерову за ея будто-бы рѣзкія выраженія о церкви и ея таинствахъ; два года она посѣщала „корабль“ болгарскихъ хлыстовъ и затѣмъ снова была принята своими, арнаутовскими, между которыми нашла и много уже недовольныхъ Павломъ Кучеровскимъ за его строгость и строитивость характера, а также и за его „церковность“.

Во всякомъ случаѣ по стараніямъ Кучеровскаго, къ 1880—81 году, число арнаутовскихъ хлыстовъ значительно увеличилось; уже въ одномъ домѣ собираться на моленіе и радѣніе ста четырнадцати человѣкамъ было крайне неудобно во всѣхъ отношеніяхъ; сама собой, по самой явности, предвидѣлась необходимость въ недалекомъ будущемъ раздѣлить «корабль» на двѣ части и для другой части избрать и благословить «пророка». Въ виду этой возможной и неизбѣжной переменны лжепророкъ Кучеровскій однажды и изрекъ на „кругу“: „наступитъ время, что на одного изъ братьевъ Богъ излетѣтъ Духа“. Въ сосуды духа избранъ былъ Феодоръ Москаленко, уже покаявшійся въ

грѣхахъ своей юности; надъ нимъ, какъ и надъ другими, падшими въ супружество, былъ прочитанъ покаянный канонъ.

Въ 1883 году пророчество Кучеровскаго повидимому исполнилось; въ Арнаутовку былъ приглашенъ изъ Николаева Кириллъ Марченко, патріархъ хлыстовскій, какъ его въ насмѣшку величаютъ, и онъ благословилъ Федора Москаленко на «пророческое» служеніе, изливъ изъ своихъ бранныхъ устъ лукавый духъ лжепророчества. Но такимъ поступкомъ Марченко остался въ высшей степени недоволенъ Кучеровскій, который не постѣснялся обозвать его настоящимъ его именемъ—«николаевскимъ шарлатаномъ».

„Зачѣмъ, говорилъ онъ ему, пріѣхали въ мой соборъ распорядиться?—я хозяинъ этого „корабля“: я и долженъ благословлять, а не вы; вонъ изъ моего дома, николаевскій шарлатанъ“.

Послѣ такого скандальнаго событія, въ жизни арнаутовскихъ хлыстовъ пошли раздѣленія; внутренній миръ и даже общаніе „хранить тайну“ стали часто нарушаться. Нѣкто Василій Гавичъ, человекъ какъ будто книжный, отстаегъ почти явно отъ секты, публично ѣстъ мясо и даже открываетъ «тайну» священнику. Лучшіе хозяева самые старыя хлысты остались съ Москаленко, а около Кучеровскаго сплотилась горсть скорѣе колеблющихся, чѣмъ убѣжденныхъ хлыстовъ, изъ которыхъ большая часть совсѣмъ покинула секту, а другая стала понемногу переходить къ Ѳ. Москаленко.

Волей не-волей, хотя и съ тайной надеждой снова занять свое мѣсто «старшаго пророка», П. Кучеровскій съ остатками своего разбитаго корабля смирился предъ мнимымъ могуществомъ Москаленко и переходить въ его «корабль», гдѣ его, правда, приняли, но холодно и въ положеніе «младшаго уже пророка», удѣляя и ему при требоухъ-молебнахъ и панихидахъ только «отъ крупницъ, падающихъ со стола» Ѳ. Москаленко.

Съ вопрооченіемъ Москаленко арнаутовскіе хлысты, хотя по количеству и малочисленные, въ своихъ взглядахъ на церковь и ея таинства, уже выдѣляются, какъ секта чисто отрицательная

по характеру своего ученія; лицемѣрно посѣщая изрѣдка храмъ и то лишь „для призіру, щобъ народъ не гналъ“, они на своихъ собраніяхъ уже не стѣсняются другъ передъ другомъ кощунствовать по поводу всего православнаго при благосклонномъ и такъ сказать одобрительномъ вниманіи *Θ.* Москаленко.

Однажды, въ 1887 году, въ домѣ хлыста Грачева послѣдній отозвался о св. причастіи какъ о простомъ обрядѣ, въ которомъ преподаются обыкновенные хлѣбъ и вино, а совсѣмъ не Тѣло и Кровь Христовы. Такимъ свободомысліемъ Грачева соблазнился Аѳанасій Недобой, который изъ за этого покинулъ собраніе и ушелъ домой. Спустя нѣкоторое время къ Недобой въ домъ для увѣщанія приходилъ самый, такъ сказать, типичный хлыстъ Никифоръ Сербуловъ и, уговаривая его не скоробѣть на Грачева, говорилъ: „что ты, братъ?—братъ (Грачевъ) вѣритъ жизни; заболѣеть—святить воду на головѣ, занимается молебствіемъ и панахиды и даетъ милостыню, а вы вѣрите этимъ патлатымъ!“ Но увѣщаніе не достигло цѣли.

Отдѣлившись, Недобой образовалъ новый «корабль», получилъ благословіе на «пророчество» отъ извѣстнаго николаевского хлыста-безпоповца Стефана Бабанова и какъ неграмотный принялъ къ себѣ въ «учителя» Василія Гавича, который добивался этой чести изъ видовъ выгоды и корысти; но вскорѣ этотъ «корабль», согласно первому пророчеству Недобоя—«розійдется сей корабль нашъ яко дымъ», дѣйствительно разбился въ щепки. Трость вѣтромъ колеблемая,—Гавичъ присталъ къ кораблю Москаленко, а Недобой становится обличителемъ и открытымъ бойцомъ противъ арнаутовскихъ хлыстовъ (въ 1890 г.)

Крайнимъ и вѣрнымъ выразителемъ отрицательнаго духа отношеній къ православной церкви былъ хлыстъ Никифоръ Сербуловъ; онъ однажды въ домѣ М. Черноусанова, въ присутствіи всѣхъ хлыстовъ, предложилъ Кучеровскому такой вопросъ: «братъ Павелъ! а какъ ты думаешь—наше собраніе выше или церковь?—вотъ ты насъ научаешь, чтобы мы ее почитали и держались ея, и ты самимъ дѣломъ тоже показываешь!»

Въ отвѣтъ Кучеровскаго прозвучала нетвердость его хлыстовскихъ убѣжденій; онъ отвѣтилъ: «та (православная) церковь выше нашего собранія: она старше нашего, ибо наше отъ нея; а что до нашего обряда (культъ радѣній), то думаю, если Богу онъ угоденъ, Онъ приметъ его».

Такой отвѣтъ не понравился «братіи», Никифоръ Сербуловъ выступилъ обличителемъ своего «пророка».

«А вотъ что, братъ! началъ онъ, та церковь-блудница*) она принимаетъ табачника, блудника, пьяницу и разбойника, а вотъ наша церковь—чиста и непорочна; она та купина, что видѣлъ Моисей; помнишь, Богъ говоритъ ему: иззуй сапоги съ ногъ твоихъ; вотъ и мы, когда входимъ на собраніе, раздѣваемъ сапоги!»

Сконфуженный и униженный Павелъ Кучеровскій понялъ только теперь, до чего дошла его паства, которую онъ въ теченіе многихъ лѣтъ сплотилъ въ «корабль», держалъ себѣ въ повиновеніи и хотя отчасти удерживалъ если и не вблизи, то, по крайней мѣрѣ, и не въ такой отъ церкви дали, въ какую повелъ ее Ѳ. Москаленко. Угрызаемый, быть можетъ, совѣстію, въ 1894 году Кучеровскій покинулъ хлыстовскую лжебратію, сознавъ свое заблужденіе; своему приходскому пастырю (въ 1897 г.) далъ собственноручную подписку не исполнять впредь хлыстовскаго культа и до конца дней своей земной жизни принадлежать церкви Христовой нелицемѣрно; для духовнаго утѣшенія совершилъ паломничество въ Кіевъ, былъ для поклоненія мощамъ Св. Θεодосія и въ Черниговѣ, а для полученія духовнаго совѣта и наставленія былъ у о. Іоанна Кронштадскаго, у котораго исповѣдовался во своихъ согрѣшеніяхъ.

Теряя свою внутреннюю силу, арнаутская хлыстовщина лишилась и своей внѣшней благопристойности, сослужившей ей большую пользу въ дѣлѣ пропаганды своего ученія. Общество

*) Также, если не хуже, выразился о церкви и другой хлысть Бѣлиевъ въ разговорѣ съ крестьяниномъ с. Новогригорьевки М-мъ; онъ назвалъ ее «ненужнымъ мѣстомъ».

уже перестаетъ смотрѣть на хлыстовъ, какъ на благонадежный и трезвый составъ своего населенія и начинаетъ высказывать недовольство на сектантовъ за производимую ими смуту и раздѣленіе въ членахъ его. На сектантовъ обращаетъ вниманіе Епархіальное Начальство, которое предложило г. Епархіальному Миссіонеру М. А. Бальневу увѣщевать заблудшихъ; результатомъ бесѣдъ миссіонера было религиозное успокоеніе православныхъ членовъ общества, а у сектантовъ произошло значительное сомнѣніе и колебаніе въ правотѣ своего упованія. Съ этихъ поръ (1896 г.) сектанты, именовавшіе себя «молоканами», стали называться своимъ точнымъ именемъ—«хлыстами», которое считаютъ для себя весьма оскорбительнымъ.

Но и послѣ такого событія въ своей жизни сектанты не теряли надежды сплотить остатки своего хлыстовскаго корабля; они стали упорнѣе въ своемъ заблужденіи, тѣмъ болѣе, что «пророкъ» ихъ Ѳ. Москаленко какъ-то случайно попалъ въ предсѣдатели Вознесенскаго волостнаго суда; человѣкъ онъ лукавый и хитрый, предъ которымъ, какъ передъ властью, общество по неволѣ низкопоклоничало, а потому и должно было умѣрять тонъ своихъ отношеній къ хлыстамъ, хотя послѣдніе уже не скрывали своей вражды, ненависти и презрѣнія къ православнымъ, вездѣ и всюду понося миссіонера, священника и духовное начальство; тогда отъ нихъ отстаютъ всѣ почти колеблющіеся, и въ «кораблѣ» остались одни старые хлысты и нѣсколько молодыхъ, пребывающихъ въ себѣ по 12—15 лѣтъ, количествомъ до 25 душъ обоого пола.

Въ такомъ состояніи засталъ арнаутовскихъ хлыстовъ я, когда прибылъ на приходъ 1 февраля 1897 года. Раздумывая о томъ, какъ бы не потерять свое дѣтище, лелеемое ими уже десяти лѣтъ, они обратились за наставленіемъ и утѣшеніемъ къ николаевскимъ столпамъ Херсонской хлыстовщины, изъ коихъ одинъ Кириллъ Марченко вмѣсто себя отправилъ въ Арнаутовку двухъ уполномоченныхъ Николаевскихъ мѣщанъ Кривошеева Андрея и Перетяткова Калистрата для оказанія «арнаутовскимъ

братіямъ» духовной помощи и утвержденья въ вѣрѣ и жизни. Узнавъ объ этомъ, 9 февраля, въ 9 часовъ вечера, въ сопровожденіи учителя г. Филатова и сотскаго съ двумя десятскими, я отправился въ домъ хлыста В. Клеменко, который устроилъ у себя для пріѣзжихъ и своихъ хлыстовъ «вечерю любви». Войдя въ домъ, я привѣтствовала хлыстовъ по апостольски и объяснилъ цѣль своего ночного посѣщенія заповѣдью Спасителя, данной Его апостоламъ: «идите къ погибшимъ овцамъ дома Израилева». Изложивъ передъ ними бесѣду о церкви, о спасительности таинствъ, о священствѣ, о пищѣ и питіи,—я силится вызвать ихъ на откровенность, высказать свои сомнѣнія и недоумѣнія, а тамъ и основанія своего лжеученія. къ сожалѣнію весь трудъ мой не достигъ цѣли: точно связанные какою-то злою силою, они не сказали ни одного откровеннаго и искренняго слова. Тутъ же были и дѣти, даже мои ученики по школѣ. Прекративъ, по случаю поздняго (4 ч. ночи) времени, собесѣдованіе, я приказалъ всѣмъ разойтись по домамъ, съ предупрежденіемъ безъ разрѣшенія надлежащей законной власти не устраивать на будущее время ни дневныхъ, ни тѣмъ болѣе ночныхъ собраний, которыя производятъ въ обществѣ лишь смуту и соблазнъ своею незаконностью и таинственностью, николаевскихъ-же гостей попросилъ со свѣтомъ убраться во свояси и въ Арнаутовку впредь ни-ногой.

Но упорные и непослушные хлысты такъ и не исполнили моей просьбы, по прежнему они устраивали собранія и на требованіе мѣстной власти прекратить таковыя отвѣчали отказомъ; правда, Ѳ. Москаленко пересталъ открыто посѣщать собранія, но молва народная твердитъ, что его раза два заставляли на ночныхъ собраніяхъ,—и только авторитетъ волостного судьи дѣлалъ его почему-то неприкосновеннымъ.

Для прекращенія незаконныхъ дѣйствій сектантовъ нужно было обратиться за содѣйствіемъ г. Земскаго Начальника А. В. Рустаневича, который распоряженіемъ своимъ отъ 20 мая 1897 года предписалъ сельской власти строго слѣдить за мѣстными

сектантами и не допускать ихъ молитвенныхъ собраній; но дерзость сектантовъ не хотѣла признавать надъ собой никакой власти: пользуясь слабостью сельской администраціи, они безпрепятственно, даже демонстративно, продолжали устраивать собранія.

4 октября 1898 года во второй уже разъ пріѣзжалъ вмѣстѣ съ окружнымъ миссіонеромъ-священникомъ Іоанномъ Михайловскимъ епархіальный миссіонеръ для веденія съ сектантами религиозныхъ собесѣдованій; собравшись въ домъ хлыста Ѡ. Грачева, хлысты дважды приглашенные въ храмъ на собесѣдованіе отвѣчали отказомъ; мало того на требованіе полиціи разойтись по домамъ и не соблазнять народъ своимъ ивнїемъ и явнымъ собраніемъ, они озлобленно отвѣтили: «хоть зарѣжьте насъ, мы не разойдемся!» За сопротивленіе власти они были привлечены къ законной отвѣтственности и были оштрафованы по суду на сумму въ 330 рублей.

Въ этомъ дѣлѣ лжепророкъ Ѡ. Москаленко не оказался участникомъ, во всякомъ же случаѣ до г. Начальника доходили извѣстія, что предсѣдатель волостного суда, самъ будучи хлыстъ, поддерживаетъ, и въ обществѣ и по должности судьи, арнаутовскихъ хлыстовъ. Съ цѣлью провѣрить эти слухи г. Земскій Начальникъ, зная, что хлысты гнушаются мясной пищи, на одномъ сельскомъ сходѣ вызвалъ Москаленко и предложилъ ему публично ѣсть колбасу. Предложеніе это поставило Москаленко въ очень щекотливое положеніе въ глазахъ его «борабля», который тутъ-же, въ полномъ составѣ, слѣдилъ за своимъ «лжепророкомъ»; не ѣсть—значило-бы—публично признать себя хлыстомъ и лишиться по должности волостного судьи 160 рублей жалованія; ложный „пророкъ“ предпочелъ деньги своему мнимому спасенію и рѣшился, на явный соблазнъ своихъ „дѣтушекъ“, ѣсть предлагаемое. Такой поступокъ Москаленко вызвалъ въ толпѣ хохотъ, а въ „братіи“ досаду и даже ненависть на своего „лжепророка“, одинъ изъ хлыстовъ даже не вытерпѣвъ, отплюнулъ въ сторону и громко сказалъ: „если-бы мнѣ дали и 200

рублей, я никогда не ѣлъ-бы; впрочемъ—за деньги онъ (Москаленко) съѣсть и собаку!» Вообще продажность лжепророка Москаленко сильно подѣйствовала на хлыстовъ, обличивъ въ немъ его лукавство и лицемеріе, а не убѣжденность въ правотѣ хлыстовства и его обѣтовъ. Этотъ поступокъ Москаленко повторялъ потомъ всякій разъ, когда это нужно было въ его личныхъ интересахъ; напр. имѣя выдать выгодно замужъ дочь, у меня въ домѣ, въ присутствіи будущаго свата, ѣлъ мясныя котлеты и колбасу, а во время брачнаго пиршества на трапезѣ, въ его домѣ, фигурировали и водочка и мясо; другой разъ почувявъ, что Земскій Начальникъ собирается лишить его должности судьи въ виду его хлыстовской закваски, онъ сталъ публично, въ ресторацияхъ ѣсть мясо, свинное сало и даже пить пиво, въ надеждѣ что слухъ объ этомъ непременно дойдетъ до Начальника, но, увы! лицемеріе погубило его: его лишили должности председателя волостнаго суда.

Справедливо полагая, что инициатива во всѣхъ притѣсненіяхъ, направленныхъ противъ хлыстовъ, принадлежитъ приходскому пастырю, голосу котораго внимаютъ и паства и предрержащія власти, хлысты, для самозащиты, рѣшили употребить все мѣры заставить священника уйти изъ прихода. Въ этихъ видахъ ими поданъ было на священника его Епархіальному начальству цѣлый рядъ жалобъ, въ коихъ обвиняли его въ разныхъ поступкахъ противъ должности и благоповеденія. Епархіальное начальство дало этимъ жалобамъ достойную оцѣнку: „какъ исходящія отъ одного источника—хлыстовъ, противъ которыхъ дѣйствуетъ священникъ“ онѣ оставлены безъ послѣдствій, кромѣ двухъ, изъ коихъ по содержанію одной затребовано было объясненіе отъ приходскаго священника, а по другой жалобѣ было произведено формальное слѣдствіе. Обѣ жалобы закончились тѣмъ, что распоряженіемъ Херсонской Духовной Консисторіи отъ 9 февраля 1898 г. за № 1436 хлысты, судимые у г. Земскаго Начальника, отлучены отъ Св. Причастія и, „какъ сообщилъ исправляющій должность Херсонскаго Губернатора Ду-

ховной Консистеріи отъ 22 сентября 1899 года, Губернскимъ Правленіемъ дано знать Елисаветградскому Уѣздному Исправнику съ предписаніемъ обратить вниманіе на сектантовъ, враждебно настроенныхъ противъ него, священника Делинскаго, и принять зависящія отъ полиціи мѣры къ огражденію его, Делинскаго, и его дѣятельности по сохраненію православныхъ прихожанъ отъ соблазна перейти въ секту (указъ Херсонск. Духовн. Консист. 1899 г. № 12247).

Означенныя распоряженія Херсонскаго—и духовнаго и гражданскаго начальства принесли самыя благіе плоды въ дѣлѣ успокоенія умовъ православнаго населенія с. Арнаутовки и отрезвленія ошалѣвшихъ отъ злобы и упорства въ своемъ заблужденіи арнаутовскихъ хлыстовъ; всѣ — и православные и особенно хлысты окончательно и такъ сказать осознательно убѣдились, что обличаемая пастыремъ отъ слова Божія хлыстовщина есть секта, ересь, вредная и для вѣчнаго спасенія и для временнаго благополучія, не даромъ вѣдь и духовная-церковная, и свѣтская-гражданская власть теперь строго охраняють православныхъ отъ совращенія въ нее путемъ соотвѣтствующихъ противъ секты мѣръ.

И вотъ арнаутовскій хлыстовскій „корабль“ начинаетъ постепенно разсыпаться въ щепки, не управляемый уже „кормщигомъ“ лжепророкомъ; покидая свои нелѣпыя и ни на чемъ не основанныя обѣты, прежніе хлысты примирились съ своими родными и друзьями, имѣютъ съ ними общеніе въ пищѣ и питіи, во дни великихъ праздниковъ и семейныхъ торжествъ, при бракахъ и крестинахъ, женятъ сыновей, выдаютъ замужъ дочерей и даже рождаютъ сами дѣтей и нѣкоторые изъ нихъ уже примирились, чрезъ искреннее, а не лукавое, покаяніе и причащеніе св. Таинъ, съ матерью-церковью. Повидимому, еще человекъ 6—8 небольше пока клеймятся позорнымъ именемъ „хлыстовъ“; но и они несомнѣнно переживаютъ не особенно спокойное состояніе духа: не разъ они обращались ко мнѣ допустить ихъ къ св. причастію, но ихъ нежеланіе сознаться въ своей если не настоящей, то прежней принадлежности къ сектѣ, какъ къ

душепагубному и проклятому (Гангр. Соб. пр. 1, 2, 4, 5 и 6) заблужденію, не позволяеть моеи іерейской совѣсти допустить къ чашѣ Господней.—Какъ гласить народная молва, хлыстовскихъ собраній, а вмѣстѣ съ нимъ и культа „радѣній“ въ Арнаутовѣхъ уже нѣтъ. Двое хлыстовъ уже отошли въ вѣчность, повидимому, примиренные съ Церковью, болящіе изъ нихъ всегда спѣшили напутствовать себя св. Тайнами. Дай Богъ, чтобы и всѣ они и жили и умирали неллицемѣрно въ спасительной истинѣ православія, стараясь сохранять со всѣми православными христіанами „единство духа въ союзѣ мира“. Священникъ Іоаннъ Делинскій.

(Окончаніе впрѣдѣ).

О Т Ч Е Т Ъ

Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Херсонской епархіи за 1899-й гражданскій годъ.

Окончаніе *).

ѸІІ.

Мѣры къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ (снабжение учащихся горячею пищею, одеждою). Общества вспомоществованія учащимся. Общежитія. Ночлежные пріюты.

Учащимся въ церковныхъ школахъ, по преимуществу дѣтямъ родителей бѣдныхъ и сиротамъ, выдавались бесплатно учебники и письменныя принадлежности. Во многихъ школахъ имѣли мѣсто и другіе виды обязанности помощи бѣднѣйшимъ изъ учащихся, напр. пищею, одеждою. Такъ, напр., учащіеся въ Компанѣвской и Камышеватской школахъ Елисаветградскаго уѣзда, благодаря заботливости попечительницы этихъ школъ, жены почетнаго мирового судьи Наталіи Аркадіевны Бракеръ, были снабжены зимнею верхнею одеждою (на 50 учениговъ);

*) См. начало въ №№ 10, 11, 12 и 13.

таже попечительница въ сосѣднихъ съ означенными школами наемныхъ домахъ открыла первоначально холодные завтраки для учащихся, состоявшіе въ скромные дни—изъ творогу и хлѣба, а въ постные—изъ соленой рыбы и хлѣба, а потомъ и горячіе—галушки съ масломъ, супъ. Пища эта ежедневно выдавалась дѣтямъ во время большой перемѣны. Въ Быковской школѣ города Елисаветграда въ отчетномъ году стараніемъ завѣдущаго священника Петра Рыльского, при матеріальномъ содѣйствіи попечителя школы Даміана Ивановича Купченко, два раза была устроена елка для учащихся, гдѣ, на ряду съ лакомствами, бѣднѣйшимъ ученикамъ выдавались подарки одеждой. Въ Малаештской и Демидовской одноклассныхъ школахъ, Тирасп. уѣзда, въ отчетномъ году, въ виду бѣдственнаго положенія населенія вслѣдствіе голода, выдавался учащимся хлѣбъ и чай, а въ Плосковской школѣ того же уѣзда двумъ бѣднымъ ученикамъ выданы были поддевки и сапоги, чтобы дать имъ возможность посѣщать школу. Нуждающіеся ученики Одесской Успенской двухклассной церковно-приходской школы попечителемъ этой школы купцомъ Яковенко были снабжены одеждою и обувью. Всѣ учащіяся въ церковно-приходской женской школѣ при Одесской Покровской церкви на устроенной при этой школѣ въ Рождественскіе праздники елкѣ получили отъ попечителя этой школы купца Дмитрія Петровича Котляревскаго, въ видѣ подарка, шерстяной матеріи на платье. Такого же рода обязаніе помощи учащимся пищею и одеждою имѣло мѣсто и во многихъ другихъ школахъ; къ сожалѣнію, не всѣ Отдѣленія указываютъ школы, при которыхъ практиковалась выдача учащимся пищи и одежды, такъ что съ полною опредѣленностью указать число такихъ школъ невозможно.

Со стороны уѣздныхъ Отдѣленій не принималось какихъ либо особыхъ мѣръ къ обезпеченію учащихся въ церковныхъ школахъ. Только Николаевское Отдѣленіе, въ отчетномъ году, по заслушаніи въ засѣданіи 15 декабря доклада уѣзднаго наблюдателя о томъ, что въ нѣкоторыхъ селахъ и посадахъ

вслѣдствіе полнаго недорода хлѣба, дѣти-ученики бѣднѣйшихъ родителей положительно голодаютъ, постановило выдать въ распоряженіе завѣдующихъ школами особья суммы на устройство для учащихся завтраковъ, каковыя суммы дѣйствительно и были посланы завѣдующимъ школами.

Обществъ вспомошествованія не было ни въ одномъ уѣздѣ епархіи.

Общежитія существовали при слѣдующихъ церковныхъ школахъ: 1) при школѣ въ Григоріево-Базюковомъ монастырѣ, Херсонскаго уѣзда; по сообщенію завѣдующаго этою школою игумена Митрофана, въ общежитіи помѣщалось 7 мальчиковъ. Общій надзоръ за всѣми дѣтьми имѣеть учительница Марія Ногачевская, ближайшій же поручень регенту и гостиннику; всѣ 7 душъ пользуются трапезнымъ монастырскимъ столомъ; двухъ учениковъ одѣваетъ монастырь, а остальныхъ родители. Платы за содержаніе дѣтей монастырь не получаетъ отъ родителей, имѣя въ виду скудное матеріальное положеніе ихъ; 2) при Остаповской и Балацковской церковно-приходскихъ школахъ: въ устроенныхъ при этихъ школахъ пріютахъ-общежитіяхъ находили себѣ пристанище днемъ и ночью ученики этихъ школъ, живущіе въ отдаленныхъ отъ школъ поселкахъ. На содержаніе общежитія и ночлежнаго пріюта при Остаповской церковно-приходской школѣ Совѣтомъ ежегодно ассигнуется 100 р. 3) Общежитіе на 10 учащихся было открыто при Іереміевской школѣ, Одесскаго уѣзда, и Одесскимъ Уѣзднымъ Отдѣленіемъ оказано было ему денежное пособіе въ размѣрѣ 57 р.; общежитіе это, по сообщенію завѣдующаго школою священника Зеленева, открыто по настоятельной просьбѣ бѣдныхъ прихожанъ, живущихъ въ 10 верстахъ отъ Іереміевской школы, но желающихъ обучать своихъ дѣтей въ школѣ. 4) Кромѣ того, общежитіе существуетъ при Новгородковской второклассной церковно-приходской школѣ и пользуется имъ 18 учениковъ за плату по 6 р. въ мѣсяцъ отъ каждаго учащагося и въ Демидовской второклассной школѣ.

При другихъ школахъ епархіи ни общежитій, ни ночлеж-

ныхъ пріютовъ не было, какъ по неимѣнію къ тому средствъ и удобныхъ помѣщеній, такъ и потому, что общежитія и ночлежные пріюты въ большинствѣ случаевъ не составляютъ существенной необходимости, такъ, какъ посѣщающія школы дѣти живутъ въ тѣхъ самыхъ селеніяхъ, гдѣ находятся эти школы, и послѣ школьныхъ занятій всегда возвращаются въ дома родителей; если и встрѣчалась иногда потребность въ ночлежномъ пріютѣ, то таковой учащіеся имѣли или въ самомъ школьномъ помѣщеніи, или въ церковной сторожкѣ, а то и въ домахъ знакомыхъ семействъ.

VIII.

Вліяніе церковной школы на мѣстное населеніе. Замѣчательные факты. Отношеніе къ церковнымъ школамъ: а) крестьянскаго населенія, б) другихъ сословій, в) администраціи. Пособія и пожертвованія на церковно-школьное дѣло и другія проявленія сочувствія.

Церковная школа, находясь въ ближайшемъ общеніи съ церковью и ставя своею цѣлію главнымъ образомъ религіозно-нравственное развитіе учащихся, оказываетъ въ воспитательномъ отношеніи благотворное вліяніе на мѣстное населеніе, что признается всѣми Отдѣленіями Совѣта безспорнымъ фактомъ. Благотворно вліяя прежде всего на самихъ учащихся, церковная школа простираетъ это свое вліяніе и далѣе,—не только на своихъ бывшихъ питомцевъ, но и на лицъ, не получившихъ совсѣмъ начальнаго образованія, на всю сельскую молодежь, а равно и на взрослое населеніе—на родителей и родственниковъ учащихся. Достигается такое вліяніе направленіемъ и строемъ жизни церковной школы. Установившееся въ школахъ чтеніе утреннихъ молитвъ предъ началомъ занятій въ школѣ, а болѣе грамотными дѣтьми и дома, нерѣдко въ присутствіи своихъ родныхъ, которые съ умиленіемъ слушаютъ своихъ дѣтей, обязательное посѣщеніе воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій, участіе дѣтей въ церковномъ чтеніи и пѣніи, устройство церковныхъ хоровъ изъ учащихся, наконецъ ревностныя старанія

завѣдующихъ и учащихся въ школахъ лицъ искоренять у дѣтей пріобрѣтенныя ими дома дурныя привычки: божбу, употребленіе неприличныхъ словъ и проч., наученіе дѣтей скромности и обходительности съ другими,—все это оказываетъ благотворное воздѣйствіе и на взрослыхъ, наблюдающихъ за жизнью школы, за результатами обученія и воспитанія въ ней, отражаясь и на ихъ образъ жизни и поведеніи. По отзыву всѣхъ Уѣздныхъ Отдѣленій Совѣта, подъ вліяніемъ церковныхъ школъ религиозно-нравственное чувство поселянъ замѣтно возвышается; прихожане становятся болѣе или менѣе внимательны къ своимъ религиознымъ потребностямъ, чаще посѣщаютъ храмъ Божій, съ должнымъ уваженіемъ относятся къ членамъ причта и учащимъ въ школахъ, рѣже слышатся неприличные и обычные у крестьянъ слова и проч.—Не осталась церковная школа безъ вліянія и на населеніе тѣхъ мѣстностей епархіи, которыя заражены сектантствомъ: такъ, по сообщенію завѣдующаго Кюхановскою школою, Ананьевскаго уѣзда, священника Григорія Федорова: «штундисты нѣсколько разъ заявляли ему, что если бы прежде было такое хорошее пѣніе и чтеніе учащихся въ церкви, то имъ никогда не вздумалось бы обращаться въ штунду; въ рѣдкія посѣщенія церкви они выносятъ очень хорошее впечатлѣніе, видя, что дѣти прекрасно поютъ и участвуютъ въ клиросномъ чтеніи».

Такому доброму вліянію церковной школы соотвѣтствуетъ и отношеніе къ ней мѣстнаго населенія. Это послѣднее весьма сочувственно относится къ церковнымъ школамъ, какъ свидѣлствуютъ о.о. завѣдующіе въ своихъ отчетахъ по вѣренными имъ школамъ. Такъ, завѣдующій Новогеоргіевскою школою, Ананьевскаго уѣзда, сообщаетъ слѣдующій случай, характерный для сужденія о степени сочувствія населенія къ церковной школѣ: къ нему, о. завѣдующему, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, послѣ богослуженія, зашелъ побесѣдовать недавно обратившійся изъ штундизма въ православіе прихожанинъ, который обратился къ священнику съ просьбою, въ виду близкой сродки сельскаго общества для годовой раскладки общественныхъ расходовъ, предло-

жить обществу увеличить жалованье учителю церковной школы, о чемъ самъ проситель на сходкѣ будетъ громко требовать у односельчанъ. Побужденіемъ къ такой просьбѣ для новообращеннаго прихожанина было то, что онъ, по его словамъ, «не можетъ безъ слезъ стоять въ церкви, слыша прекрасное пѣніе учениковъ церковной школы, гдѣ его дочь-малютка своимъ младенческими устами славить Бога и возсылаетъ къ нему молитвы за предстоящихъ». По сообщенію завѣдующаго Казанковской церковно-приходской школой, Елисаветградскаго уѣзда, «мѣстное населеніе относится къ церковной школѣ съ довѣріемъ, интересуется этой школой, такъ какъ учащіеся въ сей школѣ воспитываются въ страхѣ Божиемъ, приучаются къ церкви, гдѣ участвуютъ въ чтеніи на клиросѣ, что радуетъ ихъ родителей и исполнѣе сообразно ихъ желаніямъ». Завѣдующій Ольвіопольской церковно-приходской школой пишетъ: «Неопустительное посѣщеніе учащимися церковныхъ богослуженій, участіе ихъ въ клиросномъ чтеніи и пѣніи и прислуживаніе въ алтарѣ — все это благотворно вліяетъ на населеніе, и располагаетъ въ пользу школы». По сообщенію завѣдывающаго Петроостровскою школою, Елисаверградскаго уѣзда, «въ мѣстномъ населеніи замѣчается сочувствіе церковно-школьному дѣлу: есть случаи, что родители переводили своихъ дѣтей изъ земской школы въ церковную, чтобы только дѣти ихъ читали и пѣли на клиросѣ». Завѣдующій Ивановской (Кочубея) церковной школой, Херсонскаго уѣзда, сообщаетъ, что «мѣстное населеніе дорожитъ церковной школой и видитъ въ ней нѣчто лучшее, чѣмъ школы другихъ вѣдомствъ, что явствуетъ изъ ходатайства его предъ начальствомъ о закрытіи въ приходѣ вновь открытой земской школы». Въ томъ же духѣ отзываются о сочувствіи крестьянскаго населенія къ церковной школѣ и многіе другіе завѣдующіе.

Доброжелательныя отношенія крестьянскаго населенія къ церковнымъ школамъ выражались въ отчетномъ году, хотя и не всюду, въ посильныхъ денежныхъ и другихъ жертвахъ на школу. Въ отчетахъ Уѣздныхъ Отдѣленій за отчетный годъ отмѣчаются

слѣдующіе заслуживающіе вниманія факты дѣятельнаго проявленія сочувствія крестьянскаго населенія церковнымъ школамъ:

1) По Александрійскому Отдѣленію: общество с. Яновки—пожертвовало 180 р., общество с. Субботецъ—330 р., крестьяне д. Марьяновки заявили Отдѣленію чрезъ приходскаго священника о своемъ желаніи открыть у себя церковную школу и на постройку школьнаго зданія ассигновали 300 рублей, отвѣдя $\frac{1}{2}$ десятины земли для школьной усадьбы; крестьяне села Сасовки отвѣли подъ постройку школьнаго зданія $\frac{1}{4}$ десятины земли и ассигновали изъ общественныхъ суммъ 262 рубля; крестьяне дер. Сметановки отвѣли для постройки школьнаго зданія усадебное мѣсто и ассигновали изъ своихъ суммъ 150 р.; крестьяне села Иванковецъ приговоромъ передали на устройство у нихъ новаго зданія для церковной школы 294 рубля, вырученные отъ продажи лѣса, приобретеннаго ими прежде для постройки церкви; крестьяне с. Табурица при постройкѣ у нихъ въ отчетномъ году школьнаго зданія, израсходовали 150 рублей изъ общественныхъ суммъ и 586 р. 64 к. изъ суммъ мѣстнаго церковнаго попечительства.

2) По Херсонскому Отдѣленію: общества посадовъ Березнеговатаго и Висунска ежегодно ассигнують крупную сумму на содержаніе своихъ церковныхъ школъ, въ размѣръ 1800 руб.; небогатое Устье-Каменское общество содержитъ школу на свои средства, ремонтируетъ, отопляетъ зданіе и даетъ сторожа. Небогатое Старосельское общество ежегодно даетъ на школу 202 руб., Ново-Петровское—154 р., Ново-Павловское—120 р., Криворожское акціонерное общество—715 р. 95 к., дер. Бѣляевки—150 р. Многія другія общества, по заявленію Отдѣленія, также ежегодно отпускаютъ на школы отъ 50 до 100 рублей.

3) По Одесскому Отдѣленію: общество г. Маягъ ассигновало въ отчетномъ году на содержаніе мѣстной школы 273 р. 33 к., общество г. Овидіополя—180 р., общество г. Очакова—120 руб., общество м. Граденицы—75 руб., общество с. Бѣля-

евки—216 р., общество с. Яски—100 р., общество с. Малаго Буялыка—100 р. и общество с. Новозаградовки—125 р.

4) По Елисаветградскому Отдѣленію: жители с. Устиновки пожертвовали по приговору на постройку церковной школы 600 р.; жители села Мартоношъ даютъ жалованье учителю въ 200 р.; въ дер. Швириевой общество дало на постройку школьнаго зданія 388 р. 94 к.; въ с. Живановкѣ общество дало на постройку школы 150 р., общество села Раково—179 р., общество с. Марьевки—150 р., общество с. Лозоватки— $\frac{1}{4}$ десятины земли, жена дѣйств. стат. совѣтника Вѣра Тетуровичъ—110 р. на Буличевскую школу, Бажбайское общество—120 р., с. Арбузинки—305 руб., общество с. Палиевки—140 руб., общество с. Новогригорьевки 164 руб. Менѣ ста рублей пожертвованій отъ поселянъ поступило, по заявленію Елисаветградскаго Отдѣленія, отъ многихъ сельскихъ обществъ.

5) По Ананьевскому Отдѣленію: сельскія общества—с. Кохановки, Новоселовки, Поворъ и Валегоцулово въ отчетномъ году отпустили на содержаніе мѣстныхъ школъ по 100 и 150 рублей каждая.

Тираспольское и Николаевское Отдѣленія въ своихъ отчетахъ не отмѣчаютъ болѣе или менѣе значительныхъ пожертвованій крестьянъ на церковныя школы.

На общемъ фонѣ сочувствія крестьянъ къ церковнымъ школамъ проявляются, хотя и весьма рѣдко, случаи холоднаго и безучастнаго отношенія къ ней, объясняемые тѣмъ, что крестьяне еще не вполне сознали пользу и необходимость просвѣщенія: такъ, по сообщенію завѣдующаго Глодосскою Всѣхсвятскою школою грамоты, отношеніе поселянъ «самое безучастное; дѣлая взносы съ земельного надѣла для отопленія и освѣщенія мѣстныхъ земскихъ школъ, Глодосское общество ни въ чемъ никогда не помогаетъ церковной школѣ; въ случаѣ же недостатка учебниковъ для учащихся сей школы, крестьяне обращаются къ завѣдующему съ требованіями, полными грубости и невѣжества». По отчету Одесскаго Уѣзднаго Отдѣленія,

безучастно и безразлично относились къ церковнымъ школамъ крестьяне селеній: Большаго Буялыка, Санжійки и Ильинскаго. Со стороны другихъ сословій церковныя школы также встрѣчали поддержку, выражавшуюся какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ содѣйствіи симъ школамъ. Въ числѣ попечителей и попечительницъ церковныхъ школъ въ отчетномъ году было не мало лицъ изъ дворянъ, большею частію мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и лицъ мѣщанскаго и купеческаго сословія, при чемъ тѣ и другія проявляли свое сочувствіе въ церковнымъ школамъ болѣе или менѣе крупными пожертвованіями на нужды школъ и вообще заботами объ ихъ благоустройствѣ.

Изъ числа пособій и пожертвованій, поступившихъ въ отчетномъ году въ пользу церковныхъ школъ отъ частныхъ лицъ, Уѣздными Отдѣленіями указываются слѣдующія, какъ болѣе значительныя:

Александрійскій уѣздъ: отъ попечителя Омельницкой, Комбурлѣвской и Ивановской церковныхъ школъ графа М. М. Толстого, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, поступило на содержаніе этихъ школъ 840 рублей; отъ попечительницы Васильевской школы, генеральши Юліи Кнорингъ, на жалованье учителю этой школы 70 рублей.

Елисаветградскій уѣздъ: жена дворянина Елисавета Аркадіевна фонъ-Линденгрейнъ пожертвовала на постройку школы въ дер. Швирневой 250 рублей; помѣщикъ с. Малой-Виски, почетный мировой судья, Октавіанъ Кипріановичъ Улашинъ пожертвовалъ въ пользу мѣстной школы 52 р. 50 к.; потомственный дворянинъ Михаилъ Петровичъ Живковичъ пожертвовалъ на нужды школы въ м. Братскомъ 200 рублей; попечитель Варваринской школы въ посадѣ Новоукраинкѣ дворянинъ Василій Яковлевичъ Протопоповъ—100 рублей.

Херсонскій уѣздъ: губернский секретарь Петръ Парамоновъ Розановъ на свой счетъ построилъ зданіе для Ново-Ивановской школы стоимостью 4100 рублей, а дворянинъ Николай Николаевичъ Касперовъ пожертвовалъ для этой школы усадебное мѣсто

цѣною въ 250 рублей; попечитель Михайловской школы, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Александръ Николаевичъ Синельниковъ, бромъ обезпеченія школы постоянною арендою съ земли, пожертвовалъ въ отчетномъ году на содержаніе школы 150 рублей; попечитель Садовой школы, ротмистръ Гусарскаго Его Величества полка Николай Николаевичъ Комстадіусъ, пожертвовалъ 70 рублей, попечитель Феодоровской школы Фальць (нынѣ умершій) пожертвовалъ на школу 282 руб. 53 коп.; попечитель Гданцевской школы П. П. Высоцкій отпустилъ изъ своихъ средствъ на содержаніе школы 192 рубля; попечитель Ново-Георгіевской школы Ѳ. І. Ивуенко израсходовалъ изъ своихъ средствъ на школу 200 рублей; попечитель Березнеговатской № 3 школы грамоты земскій начальникъ много содѣйствовалъ открытію этой школы и одновременно пожертвовалъ на нужды школы 50 рублей.

Одесскій уѣздъ: попечитель Одесской Покровской церковно-приходской школы купецъ Д. П. Котляревскій, по примѣру прежнихъ лѣтъ, пожертвовалъ на нужды школы 300 рублей; попечитель Одесской Крестовоздвиженской церковно-приходской школы купецъ Бенетато—350 рублей; попечительница Александровской, Курисово-Покровскаго прихода, церковной школы, вдова тайнаго совѣтника, Любовь Ивановна Курисъ—100 руб.; попечитель Бициліевской церковно-приходской школы дворянинъ помѣщикъ С. В. Красильниковъ—100 рублей. Менѣе значительное пособіе оказали попечители школъ: Бейкушской, Анатолиевской и Бѣляевской.

Тираспольскій уѣздъ: отъ мѣстнаго землевладѣльца князя А. П. Абамелека и его супруги на содержаніе Осиповской и Павловской церковно-приходскихъ школъ поступило 600 рублей.

Главной административной силой въ уѣздахъ являются земскіе начальники. По отчетамъ Уѣздныхъ Отдѣленій, въ отношеніяхъ земскихъ начальниковъ къ церковно-школьному дѣлу за отчетный годъ замѣчается не мало отрадныхъ явленій. Нѣкоторые изъ земскихъ начальниковъ выражали свое сочувствіе

къ церковнымъ школамъ, побуждая сельскія общества къ открытію таковыхъ школъ и ассигнованію потребныхъ суммъ на ихъ устройство и содержаніе, другіе — заботясь о своевременномъ удовлетвореніи учащихся жалованьемъ отъ обществъ. Многіе изъ земскихъ начальниковъ состоятъ попечителями церковныхъ школъ. Особенное же сочувствіе къ церковнымъ школамъ обнаружили г.г. земскіе начальники: Елисаветградскаго уѣзда 10-го участка Николай Θεодосѣевичъ Долинскій, состоящій попечителемъ Глодоской второгласной церковно-приходской школы и содержащій на свои средства оркестръ при школъ (100 р. въ годъ) и учителя гимнастики (30 р.); Ананьевскаго уѣзда — Иванъ Ильичъ Безпощенко, который своими убѣжденіями и вліаніемъ на крестьянъ содѣйствовалъ упроченію матеріальнаго положенія Кухановской, Новоселовской, Понорской и Валегоцуловской школъ, ихлопотавъ у сельскихъ обществъ: на Кухановскую школу ежегоднаго пособія въ 100 руб., на Новоселовскую — 50 р., Понорскую — 100 руб. и на Валегоцуловскую — 150 руб.; Одесскаго уѣзда — г.г. Волчанецкіе, о благотворномъ вліаніи которыхъ на мѣстныя общества въ пользу церковныхъ школъ докладываетъ Совѣту Одесское Уѣздное Отдѣленіе.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые Уѣздныя Отдѣленія (Одесское, Александрійское) отмѣчаютъ и факты несочувственнаго отношенія земскихъ начальниковъ къ церковнымъ школамъ.

Церковная школа пользовалась сочувственнымъ отношеніемъ къ ней среди городскихъ обществъ и учреждений, которое выразилось въ отчетномъ году въ довольно значительныхъ субсидіяхъ со стороны этихъ обществъ. Такъ, Одесская Городская Дума ассигновала въ отчетномъ году на оказаніе пособій церковнымъ школамъ Одесскаго Градоначальства 2000 р.; Александрійская и Новогеоргіевская Думы оказали пособіе городскимъ церковнымъ школамъ въ 600 руб.; Бобринецкая городская Дума отпустила на содержаніе мѣстной двухъклассной церковно-приходской школы 600 р.; Елисаветградская Дума оказала субсидіи нѣсколькимъ церковно-приходскимъ школамъ г. Елисаветграда: Петропавлов-

свой (50 р.), Соборной (50 р.) и Знаменской двухклассной (100 руб.); г. Ольвиополь на свои средства содержит одного ученика въ Глодосской второклассной школѣ, ежегодно ассигнуя на это 100 р.; Ананьевская городская Дума и въ отчетномъ году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, отпустила на содержаніе мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ 1125 рублей.

Съ благодарностью Совѣтъ отмѣчаетъ сочувственное отношеніе, проявленное въ отчетномъ году къ церковнымъ школамъ нѣкоторыми уѣздными земствами, отсутствующими денежное пособіе симъ школамъ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ. Такъ, Елисаветградское земство въ отчетномъ году ассигновало 1500 р. въ пособіе церковнымъ школамъ для дѣвочекъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ существуютъ земскія школы для мальчиковъ; Одесское уѣздное земство въ отчетномъ году увеличило свою субсидію церковнымъ школамъ, ассигновавъ 1500 рублей (противъ 1000 р. 1898 г.); Александрійское и Тираспольское земства отпустили въ отчетномъ году на содержаніе церковныхъ школъ по 1000 руб. каждое; Херсонское земство отпустило на содержаніе бѣднѣйшихъ школъ въ деревняхъ 600 рублей.

IX.

Предположенія и соображенія о развитіи дѣла народнаго образованія въ епархіи.

Церковно-школьное дѣло епархіи, развиваясь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе, встрѣчаетъ на пути своего дальнѣйшаго развитія не мало препятствій. Главнѣйшимъ изъ нихъ нужно признать недостатокъ матеріальныхъ средствъ, мѣшающій какъ количественному росту церковныхъ школъ въ епархіи, такъ и внутреннему благоустройству ихъ. Вотъ почему все Уѣздныя Отдѣленія въ своихъ предположеніяхъ о мѣрахъ къ дальнѣйшему преуспѣянію и развитію церковныхъ школъ указываютъ на необходимость увеличенія казенныхъ и мѣстныхъ средствъ содержанія школъ. Въ видахъ увеличенія мѣстныхъ средствъ содержанія школъ Отдѣленія находятъ необходимымъ

присканіе для каждой школы попечителя изъ лицъ извѣстныхъ своимъ расположеніемъ къ церковно-школьному дѣлу, которые могли бы благотворно вліять на мѣстное населеніе и школу, равно какъ оказывать послѣдней посильное вспоможеніе какъ своими средствами, такъ и чрезъ сборъ добровольныхъ пожертвованій. Въ тѣхъ же видахъ матеріальнаго обезпеченія церковныхъ школъ нѣкоторыми Отдѣленіями высказывается желаніе привлечь къ болѣе дѣятельному участию въ жизни церковныхъ школъ церковно-приходскія попечительства и самыя церкви; причемъ Тираспольскимъ Отдѣленіемъ признается необходимымъ обложить 60 приходскихъ церквей Тираспольскаго уѣзда 10 рублевымъ ежегоднымъ взносомъ на постройку школьныхъ зданій въ тѣхъ мѣстахъ уѣзда, гдѣ церкви и русской народности угрожаетъ опасность со стороны инородцевъ, иновѣрцевъ и сектантовъ (нѣмцевъ, штундистовъ и раскольниковъ).

Въ видахъ обезпеченія школъ помѣщеніями Отдѣленіями признается необходимымъ озаботиться устройствомъ собственныхъ или церковныхъ зданій для тѣхъ школъ, которыя до настоящаго времени силою обстоятельствъ вынуждены помѣщаться въ наемныхъ зданіяхъ и церковныхъ сторожкахъ, для учебныхъ занятій совершенно неудобныхъ (Александрійское, Николаевское, Тираспольское и Одесское Отдѣленія).

Для привлеченія въ церковныя школы учителей болѣе подготовленныхъ къ школьному дѣлу и въ цѣляхъ удержанія таковыхъ на мѣстахъ болѣе или менѣе продолжительное время необходимо, по мнѣнію Отдѣленій, увеличить размѣръ вознагражденія учителей, принявъ во вниманіе продолжительность ихъ службы въ церковныхъ школахъ (Александрійское Отдѣленіе).

Въ видахъ возвышенія уровня педагогической подготовки наличнаго состава учителей и учительницъ церковныхъ школъ и ознакомленія ихъ съ болѣе усовершенствованными методами преподаванія предметовъ церковной школы необходимо продолжать ежегодно устраивать курсы педагогическіе и церковнаго пѣнія (Елисаветградское Отдѣленіе).

Необходимо открыть второклассныя школы въ Одесскомъ, Анапьевскомъ и Херсонскомъ уѣздахъ.

Для обмѣна мнѣній и взглядовъ по вопросамъ веденія школьнаго дѣла представляется желательнымъ устройство періодическихкихъ съѣздовъ завѣдующихъ и учителей (Николаевское и Елисаветградское Отдѣленія).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Существуетъ съ 1861 года.

**Иконостасная, художественно-иконописная и позолотная
МАСТЕРСКАЯ.**

Прежде Василя Семеновича Паученко.

Съ 1897 года

АРХИТЕКТОРА

ЯКОВА ВАСИЛЬЕВИЧА ПАУЧЕНКО.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ,

Верхне-Донская улица, собственный домъ № 102.

Въ мастерской принимаются заказы на всѣ церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными золоченными, цированными и чаканенными фѣонами (кисти художниковъ и живописцевъ), поновленіе старыхъ и реставрація древнихъ иконъ, украшеніе церквей священно-историческою живописью и орнаментами (стѣнная живопись). Устройство: новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, футляровъ, всевозможныхъ рамъ, череззолотка старинныхъ иконостасовъ. Независимо перечисленныхъ работъ принимается постройка и ремонтъ церквей, каменныхъ и деревянныхъ.

Допускается разсрочка платежей, работы гарантируются залогами.

ЖИВОПИСНАЯ И ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

АРГИРИЯ СТЕРЮ,

въ г. НИКОЛАЕВЪ, Херсонской губерніи,

помѣщавшаяся по Херсонской улицѣ, въ собственномъ домѣ, № 18,

временно перемѣщена на Малую Мѣщанскую улицу, домъ № 6-й.

Одобрительный отзывъ Херсонской духовной Консисторіи о мастерѣ живописныхъ и иконостасныхъ работъ Аргіріи Стерю напечатанъ въ № 12 Херсонскихъ Епарх. Вѣдомостей (стр. 199).

Въ мастерской принимаются заказы на все церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ, съ живописными и золочеными цитрованными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, роспись церквей священно-исторической живописью и орнаментами византійскаго стиля;—изученіе этой живописи приобрѣтено поѣздкой въ г.г. Москву, Кіевъ и Константинополь. Устройство новыхъ рѣзныхъ золоченныхъ и дубовыхъ иконостасовъ и перезолотка старыхъ. Кромѣ этого принимаются заказы: портретовъ, копій съ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Все заказы исполняются художественно, добросовѣстно и аккуратно. Писаніе иконъ въ строго византійскомъ стилѣ, согласно правиламъ принятымъ нашею Православною греко-русскою церковью. Въ мастерской имѣется коллекція фотографическихъ снимковъ съ образовъ русскихъ великихъ художниковъ церковной живописи. Копіи снимаются въ точности.

СОДЕРЖАНІЕ: Освященіе церковной школы въ с. Матіасовомъ, Одесскаго уѣзда.—Арнаутовскіе хлысты.—Отчетъ Херсонскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Херсонской епархіи за 1899-й гражданскій годъ. (Окончаніе).—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **Мартирій Чмена.**

Печатать дозволяется. Одесса, 31 августа 1901 года.

Цензоръ протоіерей **Василій Войтковскій.**

«Славянская» типографія Н. Хрисогелосъ, Полицейская ул., д. Новикова № 8.

№№ по порядку	№. 7-й. Наименование уѣздовъ	УПРАВЛЕНІЕ ШКОЛАМИ								Распределение школъ по уѣздамъ							Книжные склады въ уѣздахъ			
		Число членовъ Уѣзднаго Отдѣленія изъ лицъ, служащихъ:							Кромѣ того почетныхъ членовъ Собранія и Отдѣленій	Число заведеній Уѣзднаго Отдѣл.	Церк.-учительск.	Второклассныхъ	Двухклассныхъ	Одноклассныхъ	Школъ грамоты	Итого	Кромѣ того воскресныхъ	Число ихъ	Обороты на сумму	
		Въ Духовн. Вѣдомствѣ	Въ Минист. Нар. Просв.	Въ Минист. Внутр. Дѣл.	Въ другихъ Минист.	Въ Земствѣ и Городск. Управленій	Другихъ лицъ	Итого											214	
																			Руб	К.
197	198	199	200	201	202	203	204	205	206	207	208	209	210	211	212	213				
1	Александрійскій	8	1	—	—	2	—	11	—	6	—	1	1	63	64	129	—	—	—	
	Ананьевскій	5	3	—	—	5	—	13	—	11	—	—	1	24	62	87	—	—	—	
	Елисаветградскій	9	2	17	—	1	1	30	—	13	—	1	4	57	105	167	—	1	7 60	
	Одесскій	12	1	7	—	2	—	22	—	16	—	—	2	40	32	74	—	1	923 5	
	Херсонскій { Николаевск. Отдѣл.	9	1	7	1	2	—	20	—	—	—	—	—	34	29	63	—	1	605 57	
	{ Херсонск. Отдѣл.	4	2	1	—	1	—	8	—	17	—	—	—	34	50	84	—	1	757 2	
	Тираспольскій	7	1	6	—	2	—	16	—	11	—	1	—	28	19	48	—	1	719 38	
	Итого	54	11	38	1	15	1	120	—	74	—	3	8	280	361	552	—	5	3012 62	
	По Епархіальному Училищному Совѣту	6	2	—	3	—	—	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Образцовыя школы (при Семинаріи и женскихъ училищахъ)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Всего	60	13	38	4	15	1	131	—	96	—	3	9	281	361	654	—	—	—	

№№ по порядку	№. 8-й. Разрядъ школъ	КНИЖНОЕ И БИБЛИОТЕЧНОЕ ДѢЛО ВЪ ЕПАРХІИ							
		Руководства для учителей		Учебники и учебныя пособія		Библиотеки для внѣкласснаго чтенія			
		Состояло къ 1-му января отчетнаго года	Состоить къ 31-му декабря отчетнаго года	Состояло къ 1-му января отчетнаго года	Состоить къ 31-му декабря отчетнаго года	Число ихъ	Число книгъ		Въ сколькихъ школахъ практикуется продажа учебниковъ ученикамъ
							Состояло къ 1-му января отчетнаго года	Состоить къ 31-му декабря отчетнаго года	
215	216	217	218	219	220	221	222		
1	Церковно-учительскія	—	—	—	—	—	—	—	
2	Второклассныя	160	235	836	2098	3	237	690 2	
3	Двухклассныя	94	127	3348	4908	8	2329	2902 4	
4	Одноклассныя	2230	2589	86935	107149	231	20101	29391 27	
5	Школы грамоты	1451	1223	68583	74665	169	7796	7070 13	
6	Образцовыя при духовной Семинаріи и женскихъ училищахъ	—	—	—	—	—	—	—	
	Итого	3935	4174	159702	189020	411	30463	40053 46	
1	Миссіонерскія	—	—	—	—	—	—	—	
1	Братскія	—	—	—	—	—	—	—	